

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ БЕССМЕРТИЕ

Часть 2
ЖЕНЩИНА БЕЗ
ВОЗРАСТА

Аксюта Янсен

Условно-досрочное бессмертие
2. Женщина без возраста

«Автор»

2026

Янсен А.

Условно-досрочное бессмертие 2. Женщина без возраста /
А. Янсен — «Автор», 2026

Часть вторая, в которой героиня начинает ощущать, что покров окружающей её тайны смыкается всё плотнее, а кроме новых и старых друзей вдруг выявляются какие-то таинственные враги. И что подаренную счастливым случаем вторую жизнь можно очень легко потерять.

© Янсен А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Аксюта Янсен

Условно-досрочное бессмертие

2. Женщина без возраста

Глава 1

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ БЕССМЕРТИЕ

ЧАСТЬ 2. Женщина без возраста.

ГЛАВА 1. В которой Лада вселяется в дом-башню, а так же заводит новые знакомства.

Выбор места, в котором будет протекать значительная часть твоей дальнейшей жизни, что и говорить, штука ответственная и подходить к нему нужно с основательностью, тщательно взвесив все «за» и «против». Уж точно не срываться с места и не бежать, лихорадочно соображая, действительно ли дом так хорош и настолько ей подходит, как казалось неделю назад, когда она тут гуляла, и хватит ли ей времени переехать сюда прямо сегодня или, если она всё же ошиблась, и срочно нужно найти что-нибудь другое на замену.

Примерно такие мысли крутились в голове у Лады, когда она смотрела на четырёхэтажную башню с хитро закрученным шпилем.

Выбор именно на этот дом пал почти случайно – в ближайшей обследованной ею части Мёртвых Кварталов он был самым маленьким из стоящих отдельно строений, несмотря на свои четыре этажа. Занимать же несколько комнат в большом доме казалось ей и нерациональным, и небезопасным. Ну и потом, она, кажется, знала, как избавить это здание от угодившего в него проклятия и вроде бы это должно быть не слишком сложно.

А по плечу ли ей окажется подобная задача Лада решила проверить вот прямо сейчас. Давно уже прикидывала, а не сделать ли это, да стимула подходящего не было.

Дом был сложен из голубого мрамора в тонкую розовую прожилочку. Или, по крайней мере, рисунок у камня был очень похож на мраморный. И звучит, конечно, ужасающе гламурно, но на самом деле выглядело всё неброско и довольно благородно. Первый этаж – довольно низкий, не имел окон и гладкий монолит стен прерывался только массивной дверью, которая не желала оставаться на месте – самопроизвольно и хаотически перемещалась вдоль всего фасада. И была, вот же чудо какое, не заперта. Второй – с высокими потолками и широкими окнами, из которых в комнаты широкой волной лился свет, на нём Лада задержалась чуть дольше, чем следовало. Третий представлял собой полностью открытую галерею с колоннадой по краям и столбом винтовой лестницы, проходящей через всю башню насквозь. Четвёртый этаж, можно даже сказать мансарда, располагался под самой крышей, был самым маленьким, всего в одно, правда довольно просторное, помещение с монструозных размеров кроватью, которую непонятно как вообще затащить смогли, и тяжёлыми медными жаровнями по её углам. Кстати, как раз это помещение почти не пострадало от рук мародёров – оно было примерно таким, какие его оставили хозяева и разве что слегка запылилось. Интересно, почему?

И всё это было страх как интересно, но Ладе нужно было совсем не это – её интересовал выход на крышу. Она дважды обошла мансарду, пока поняла, что лестницу стоит искать снаружи, рядом с одним из окон, если она тут вообще имеется, а если нет, то тогда придётся

присматривать себе какой-нибудь другой домик, потому как карабкаться по отвесной стене на уровне четвёртого этажа, как какой-нибудь подросток, обчитавшийся комиксов и изображающий человека-паука, явно не её амплуа. И погибать так глупо и бездарно, едва только начав жить, совершенно не хочется. К тому же вечереет и вообще вся эта ситуация начала здорово её раздражать.

Шпиль, венчавший башню, был завязан узлом. Нет, правда, не погнут, не искривлён, а именно что завязан в узел. И торчал там, как фигура обращённая в небеса. И, наверное даже не обладай она даром видеть заклинания и без того могла бы определить, где именно вредоносное проклятие угнездилося – слишком уж неправильно оказались изогнуты энергетические потоки, вплетённые в структуру шпиля.

Крыша была скользкая, словно бы её маслом смазали, нога всё время соскальзывала, а тело норовило отклониться назад, утратить равновесие, пуститься в полёт, который непременно закончится на очень твёрдых и бугристых камнях мостовой. Нет уж. Лада прикрыла глаза, отгоняя картину, которая вдруг с необыкновенной ясностью встала перед её внутренним взором. Надо же. Она и не думала, что у неё такая живая фантазия. Лада решительно и в то же время осторожно скинула сначала одну туфлю, потом другую – сразу стало намного легче держаться. Картинно плевать на ладони перед началом тяжёлой работы не стала – скорее уж ухватила за виток шпиля как за желанную опору. Ухватила, обняла покрепче и потянула, развязывая. Ощущение было такое, словно бы она пытается раскрутить петли изогнувшегося удава, а тот ещё и сопротивляется. У Лады даже на мгновение промелькнула мысль: а не взялась ли она за непосильную задачу, но тут труба дрогнула, и медленно поддалась. А ещё спустя какое-то время она поняла, что совершенно незачем так пыхтеть и отдуваться, что не в физическом усилии здесь дело, а главное не ослаблять напор и не упускать инициативу, ибо, как говаривал один мастер по металлу, этот материал упрям. Постепенно высвободилась петля, затем вытащился и кончик, а под конец её чуть не скинуло с крыши, когда шпиль рывком распрямился. Хорошо ещё непослушное тело не поверило, что от него тут почти ничего не зависит, и продолжало довольно цепко держаться за металл.

«Всё, теперь можно слезать», - так подумала Лада, однако, подумать одно, а сделать - другое. Не успела. Заклинание, связавшее шпиль башни в узел истончилось и растаяло, а на его место, из глубины металла поднялось другое – всплыло, расправилось и осталось на месте. Ничем Ладе не навредило, даже пятки не прижгло наглой вторженке, однако почувствовать себя очень и очень неуютно Лада успела.

Йола, пожалуй, так бы и не подумала взглянуть наверх, бегала вокруг здания, искала открытую дверь, окно или хоть какие-то иные признаки того, что этот дом занят и мальчишка, направивший её сюда, не ошибся. Если бы не прилетевший откуда-то оттуда и не приземлившийся на мостовую с громким шмяком ботинок. Второй повис, зацепившись за шарик крышного обода. Так, где искать переселенку, понятно, вот только чего её туда понесло? А если свалится?! Вот был бы здесь аэр Айтум, он, в случае чего, наверняка и поймать бы смог. А ей, даже если она правильно среагирует, не хватит ни роста, ни массы тела, чтобы погасить инерцию от падения. Но, не будем о худшем, общеизвестно, что мысль тоже обладает силой. Так, а что это она там делает? Йола сощурилась – золотистые блики от медной крыши, яркое послеполуденное солнце и толком не рассмотришь, что там наверху происходит. Но что-то точно делает. Плывут магические поля, вздыбливаются, встают горбом и тут же втекают друг в друга и в себя самое, не успев обрушиться на материальную реальность.

Всегда, когда перед Йолой вставала необходимость описать словами магические процессы, те сразу начинали казаться какими-то слишком грубыми, определёнными и вообще неподходящими. А древний язык, который, по слухам, подходил для описания чего угодно, к

сожалению, оказался утрачен так давно, что уже нет никакой надежды его восстановить. Хотя попытки этого не прекращаются.

- Уважаемая, - сверху, с крыши свесилась чуть встрёпанная голова, - вы не могли бы подобрать мою обувь?

Кричать в ответ Йола не стала – просто подняла башмачок и метким броском закинула его на крышу.

- А вы не хотите спуститься вниз?

- Сейчас!

Йола неспешно пошла ко входу, давая новой хозяйке дома время, чтобы пробежаться по этажам и открыть дверь.

- Очень удачно, что вы в это время оказались на улице, - бодро улыбнулась иномирянка, - не хотелось бы мне голыми пятками прыгать по мостовой.

- Тем более, - поддержала тему Йола, - что на этот участок мостовой наложено проклятие змеиной дороги.

Гостя была маленькой, ростом даже меньше самой Лады, подвижной, худощавой и больше всего похожей на подростка. Впечатление это усугублялось причёской – традиционная для Циунеля встрёпанная грива была приподнята вверх и выкрашена во все оттенки салатого, а глаза, которые при ярком свете невозможно было рассмотреть, жёлтые они или зелёные, светились жизнелюбием.

- Это как? – Лада вопросительно склонила голову на бок.

- Это временами она становится настолько скользкой, что удержаться на ногах можно только в специальной обуви.

- Понятно теперь, почему тут с прохожими не очень. Мне вообще говорили, что эти кварталы совершенно нежилые, - одарила её вопросительно-заинтересованным взглядом и с намёком произнесла: - Не то место, где можно наткнуться на случайного прохожего.

- А я не случайная и не прохожая, - радостно подхватила Йола. – Я, собственно, уже пришла, потому как к вам и направлялась.

- В таком случае, не стоит стоять на пороге, проходите в дом. Правда, я сама ещё сюда до конца не вселилась и не очень представляю, что тут да как.

- Дом-башня, - Йола подняла задумчивый взгляд к потолку. – На втором этаже тут должно быть вполне уютное помещение.

- Доводилось бывать в этом доме раньше? – Лада, на правах хозяйки двинулась к лестнице ведущей вверх.

- Нет. Не в этом конкретном, - Йола покачала головой. - Но при всём разнообразии планировок, кое-что общее у них всё же есть. К примеру, на первом этаже обычно, кроме холла, находятся хозяйственно-бытовые помещения, и только начиная со второго – жилая часть.

- Ну, я полагаю, сейчас особой разницы нет, дом абсолютно пустой, зато весь третий этаж представляет из себя открытую террасу. Полагаю, там нам будет намного уютней.

Йоле было абсолютно всё равно, где именно устроиться, она в это время лихорадочно вспоминала предлоги для своего здесь появления, которые почему-то разом вылетели из головы. И времени, которое они затратили на путь до террасы, как раз хватило, чтобы вспомнить всё подготовленное заранее.

- А отсюда очень даже неплохой вид, - оценила она, когда обе вышли на открытое пространство третьего этажа. – Могу понять, почему хозяева не захотели загораживать его стенами.

Йола облокотилась об ограду, идущую по периметру всей террасы и прижмурила на заходящее солнце свои большущие золотисто-зелёные глаза. Хорошее место. И как же, наверное, обидно было покидать его тем, кто тут когда-то жил. Если они конечно смогли пережить эпоху войн.

- Я тоже так подумала, когда впервые сюда поднялась, - согласно кивнула Лада. – И это была одна из причин, по которой я остановила свой выбор именно на этом доме. Так всё же хотелось бы узнать, в чём причина вашего визита?

Вопрос прозвучал не слишком вежливо, так, словно бы она свою гостью подгоняла, но времени было действительно не слишком много.

- Я содержу небольшую лавку в центре города с очень особенным товаром. Знаете ли, есть вещи, которые в течение своего существования приобретают некоторые дополнительные свойства.

- Это вы о магических артефактах?

- И о них тоже, чем артефакты хуже прочих вещей? – и подмигнула ей большим, ненормально зелёным глазом. - Но вообще-то я не о тех свойствах, что намеренно вкладывают в предметы люди, а о тех, что возникают сами по себе. Но это проще показать, чем рассказать, что оно такое. Так вот, мне очень не помешала бы консультация специалиста, способного выявить конфликтующие между собой части заклятий. Знаете ли, заклинания, вложенные при постройке дома, сигнальные и охранные чары, и те, которые способствуют стойкости в сохранение товара и те, что позволяют воздуху долго оставаться свежим, плюс те, которые являются частью товара, а он у меня тоже очень разнообразный. Много. И постоянно что-то добавляется.

- То есть, речь идёт об обыкновенной инженерно-теологической экспертизе? И что вам мешало заказать её в обычном порядке?

- То, что при обычном порядке подачи заявления, неизвестно, кого именно пришлют с проверкой, а у вас уже есть репутация специалиста, который может заметить проблемы, о которых до того никто не подозревал.

Репутация? Лада чуть приметно нахмурилась. Она могла предположить, откуда она у неё взялась, да тот же хозяин «Душистого вечера», который настолько оценил несколько случайно оброненных ею слов, что даже отказался принимать оплату за ужин. Но вот откуда об этом и нескольких других случаях могла узнать эта девушка? Неужели о Ладе уже по городу слухи ходят?

- А от кого вы могли это узнать? Простите, если звучит невежливо, но мне действительно любопытно.

- Узнала у городской болтушки, - Йола небрежно дёрнула плечом, потом, как будто только что догадавшись, произнесла: - А, вы, наверное, не сталкивались раньше с таким явлением, они есть далеко не во всех анклавах, только в центральных.

- Не сталкивалась, - совершенно спокойно призналась Лада.

- Очень любопытное явление, при случае поинтересуйтесь, - самым нейтральным тоном из всех, на которые была способна, посоветовала Йола и тут же добавила намного живее: - Так как на счёт визита в мою лавочку?

- Зайду, - чуть заторможено кивнула Лада. – Только чуть позже, сами видите, переезд и куча связанных с ним проблем. Но на следующей неделе наверняка смогу выбрать время. Кстати, а где находится ваша лавка и, заодно, как она называется?

- «Волшебные вещи», на улице Трёх Кошачьих Радостей, это совсем недалеко от аллеи Старых Деревьев.

- Я примерно представляю себе, где это находится.

И в этот момент снизу, от дверей, донёсся громкий зов:

- Аэри Ладияра, вы здесь? Можно заносить?

Лада тут же перегнулась через перила, для того, чтобы убедиться, что это действительно Ёжи стоит там под дверью и в руках у него здоровенная коробка с её вещами.

- Здесь! Заходи скорее, там не заперто.

- Я вижу вам действительно сейчас не до гостей, - Йола отлепилась от перил. – Я пойду. И буду ждать вас на следующей неделе в любое удобное для вас время.

Спустились они вместе, но пока Лада встречала своего юного помощника, неожиданная гостья успела раствориться в по-летнему нагретом воздухе. Не затягивая прощаний.

Коробку с вещами Лада, пользуясь тем, что у неё есть на чьи руки и спину взвалить переноску тяжестей, попросила поднять наверх, в единственную хорошо сохранившуюся спальню, где она и собиралась на первых порах обустраиваться. А по пути пыталась деликатно выговаривать самоуверенному юнцу:

- Мы же вроде бы договаривались, что я за тобой вернусь, как только сделаю здесь всё самое необходимое.

Этим расплывчатым эвфемизмом она назвала снятие наложенного на дом проклятия. Ёжи отвечал на ходу, отдуваясь, поэтому фразы у него получались короткие до чрезвычайности:

- Я решил. Что пора. Наставники говорили. Что это полезно. Предчувствия тренировать.

- Наставники, конечно же, всегда правы, но ты подумал о том, что около половины твоего пути будет пролегать через Мёртвые Кварталы? А они не просто так считаются опасными.

- Тоже. Полезно, - он с протяжным выдохом поставил коробку на пол и с удовольствием распрямил спину. - У нас даже тренировки были такие: выходишь на местность, очищаешь сознание от всего постороннего, так, чтобы в нём осталась только цель твоего движения, но ни в коем случае не маршрут. Ноги сами выведут. И кстати, тренировались мы именно на окраине Мёртвых Кварталов.

- А то, что они могут вывести тебя на какую-нибудь из ловушек-проклятий, которых здесь полным-полно?!

Ей стало не по себе от мысли о том, что он же мог нарваться на любую из тех пакостей, которых немало на дороге от муниципального дома до её башни. Они же все тут, если разобраться, слепцы. Без специального артефакта не способны видеть магические сгущения.

- Так в том и весь смысл, - заявил он с прежней горячностью. - Чтобы обойти все ловушки и неприятности не при помощи логики и знания, а чутьём, самым спинным мозгом.

- Знаешь, - она выровняла дыхание и прогнала с языка все ругательства, которые на него просились. Молодость – безрассудна и никакими словами этот факт не изменить. - Одно дело практикum под руководством наставников и совсем другое, когда ты то же самое делаешь полностью самостоятельно, да ещё и никого не предупредив. Так что, как хочешь, а до дома я тебя провожу.

- Да ну, ерунда какая, и сам преотлично доберусь. А у тебя здесь с обустройством работы предостаточно забот.

- И вот чтобы я спокойно могла этим заняться, - твёрдо и непреклонно продолжила она, - мне надо быть уверенной, что ты благополучно добрался до дома.

- Ты хуже мамочки! - в сердцах бросил он.

- Много хуже, - согласилась Лада и подумала, что бабушки действительно могут быть ничуть не лучше мамочек, а она на своём веку даже прабабушкой стать успела. Впрочем, вслух уточнять ничего не стала, вместо этого развернулась и пошла к спуску. Ёжи, потащился следом.

- Но какой в этом смысл? - нашёл он следующий довод в свою защиту. - Ты в этом плане ни чем не лучше меня.

- А ты вообще помнишь, где я работаю? - она обернулась и со значением посмотрела на него. - Я всю дорогузаранее отсмотрела и точно знаю, где тут можно ходить сравнительно безопасно, а где не стоит.

Это было не совсем ложью, но и не правдой. Скорее, фраза построенная таким образом, чтобы человек сам себя обманул. Хотя всё равно враньё получается. Однако же установка рассказывать о себе как можно меньше, данная ей при переходе в эту реальность, держалась и держалась довольно крепко. Но обманывать, а тем более в разговоре с человеком, который тебе

совсем не чужой, Лада не любила и именно поэтому все остальные лестницы её дома-башни они преодолели молча.

- О чём ты думаешь? – спросил Ёжи, для которого повисшая в Мёртвых Кварталах тишина была тягостной.

Лада оглянулась на тихо прикрывшуюся за их спинами дверь.

- О том, как меняется наше отношение к некоторым вещам в зависимости от ситуации. Помнится, когда я сюда сегодня пришла в первый раз, то очень порадовалась, что дверь не запирается, а теперь, когда там лежат мои вещи мне от этого стало не очень уютно.

Ёжи хмыкнул и припомнил ещё пару ситуаций из своей собственной жизни, когда вот так же менялось его отношение к некоторым предметам и явлениям, и вся дорога прошла в лёгкой, но приятно болтовне. Впрочем, посматривать по сторонам Лада не забывала, не то это место, где можно легкомысленно бродить тёплыми летними сумерками. И два раза даже вынуждена была резко менять направление, чтобы обойти подозрительные участки. Ёжи этого на это внимания не обратил, он весьма чутко реагировал на её лёгкие направляющие тычки и вроде бы этого не заметил. Лада даже подумала, что если ученики Прозревающих Неслучившееся так легко поддаются постороннему управлению, то она вполне понимает, почему наставники стараются на первых порах как можно меньше выпускать их за стены гильдии.

Обратно она шла в почти полной темноте и думала, что пары часов в сутках ей здорово не хватает. День уже закончился, завтра чуть свет и на работу, а ей ещё предстоит как-то устроиться на новом месте. Ничего. Как-нибудь. Один раз переночевать можно и в походных условиях.

Но первым делом, вернувшись домой, Лада торжественно водрузила на подоконник ветку из иномирья. Как символ, но символ чего, она предпочла не признаваться даже самой себе. Странное растение, кстати, за прошедшее время не выросло ни на миллиметр, зато налилось цветом и светом, а на концах веточек образовались мелкие радужно переливающиеся шарики, больше всего похожие на капли росы. Странное существо. Или вещество? Или что оно вообще такое? И показать бы этот сувенир какому-нибудь знающему человеку, да откуда его взять.

Больше всего Лада боялась, что проспит на работу. Вообще-то в последние годы её обычно мучила бессонница и вставала она задолго до света, и существование в новом мире это обстоятельство не сильно изменило, разве что спала она теперь много крепче. Но по-прежнему очень немного. Однако после такого вечера всего можно было ожидать, как то, что она всю ночь не сможет сомкнуть глаз, так и то, что проспит до полудня. А будильника-то у неё нет. Как-то не было в нём необходимости, причём настолько не было, что Лада даже не знала, как выглядят местные машинки для своевременного пробуждения.

В сон она нырнула, как в прохладную воду, а ближе к утру то существо, в которое она превращалась по ночам, как-то особенно резко хлопнуло крыльями, пустив по дну облачка лёгкого ила, Лада открыла глаза и поняла, что сделала это как раз вовремя. Небо за окном посветлело, а в сером предутреннем свете очертания предметов стали хорошо различимы.

Во время знакомства Йола не анализировала, не делала выводов, не строила предположений. И только вернувшись в свой дом, ужаснулась: взять и вот так просто пригласить чужачку в свой дом. И ведь не сказать, чтобы подобная наивность объяснялась неопытностью, стоит только вспомнить причину, по которой Ладияра потеряла своё предыдущее жильё, а ведь история знает случаи, которые заканчивались ещё хуже. Личная территория – неприкосновенна. Эту простую истину в каждого маленького галлобарца родители вбивали чуть ли не с момента рождения.

А вот для баргайев, для многих из них, всё было не так уж очевидно, тот же аэр Айтум упоминал о чём-то, что звучало примерно как «законы гостеприимства» или как-то так. И ведь нельзя полностью перекраивать переселенцев под местных жителей, теряется то, ради чего

их, собственно и вытаскивают из-за грани. Проклятый вечный выбор. И вот именно поэтому здесь нужен некто гораздо более опытный в курировании переселенцев, чем она сама. Или, может быть, вместо того, чтобы прислать куратора, ей посоветуют заниматься переселенкой и дальше? Такой вариант тоже возможен. В любом случае, сейчас есть только она, ей и нести ответственность.

Глава 2

ГЛАВА 2. В которой кроме хозяйственных хлопот и посещения городской болтушки больше ничего не происходит.

На следующее утро после переезда, по пути на работу, Ладу, даже больше чем отсутствие ежеутренней ванны (к принятию которой она, оказывается, успела привыкнуть) и нормального завтрака, беспокоил нехарактерный для неё вопрос: что делать с Тридой, к которой даже мысленно уважительное обращение «аэри» применять не хочется. Один раз та, в компании с ещё двумя дурочками попробовала доставить ей неприятности и тот раз Лада никак не отреагировала, даже здороваться не перестала. В этот раз могло закончиться намного хуже и не заслуга Триды, что и из финансовой ямы она выбралась без потерь и утрата жилья, предоставленного муниципалитетом, не стала для неё трагедией. Обязательно нужно что-то сделать? Отомстить? Детский сад какой-то. Высказать всё, что Лада об этом думает? Глупо и жалко будет смотреться со стороны её возмущение, тем более что формально, с точки зрения закона, Трида была права. Так, за всю долгую дорогу к рабочему месту, и не придя ни к какому решению, Лада толкнула тяжёлую дверь.

А в вестибюле муниципалитета её поджидал сюрприз, от которого тяжёлые и мрачные мысли нет, не развеялись, но ушли на второй план. Новенькая, с виду совсем молоденькая девушка, как раз в этот момент предъявлявшая документы о зачислении на службу и интересовавшаяся, куда ей с ними идти дальше. Да Лада, может быть и не обратила бы на неё внимания, если бы девушка, очень уверенно не назвала себя баргайкой. У неё была довольно тёмная, в прозелень кожа и ярко синие волосы, так что Лада в первый момент не усомнилась, что та уроженка какой-нибудь причудливой реальности и не так давно преодолела порог смерти. А потом, присмотревшись, заметила, что эхолы у неё всё же имеются, чуть более длинноватые и загнутые назад, чем у коренных циунельцев. А потом увидела и тонкий горизонтальный росчерк, деливший глаз на верхнюю и нижнюю половины. Непонятно. И расспрашивать о том, что по всеобщему мнению она и так должна знать, как-то боязно.

Ситуацию спас аэр Хатнин, принесший в обеденный перерыв очередную свою проблему, с которой никак не мог самостоятельно разобраться (как-то постепенно у Лады сложилась репутация эксперта по особо запутанным случаям) а к ней чайничек с чем-то горячим и коробочку с чем-то съедобным в качестве извинения. Светская беседа ко всему этому прилагалась бесплатным бонусом.

- Новенькая, - он закатил глаза и ухмыльнулся. – Та, которую в бухгалтерию расчётчиком взяли? Да, временами к нам попадают и такие, из автохтонных рас. Они, кстати, не столь дики и тупы, как принято у нас считать, это - типичный предрассудок.

- Прости, каких-каких рас? – не смогла Лада удержаться от вопроса.

- Тебя что, в твоей Баргалии толком не учили ничему, кроме правил сопряжения? Интересно, где же находятся анклавы, в которых детей воспитывают столь причудливым образом?

Аэр Хатнин сощурил удивительно яркие жёлтые глаза, но, зная, что Лада на подобные вопросы не отвечает, и вообще чаще всего переводит разговор на какую-нибудь другую тему, сам себя перебил, ибо тема ему нравилась и перескакивать на что-нибудь иное, менее интересное ему вовсе не хотелось:

- Так вот, об автохтонных расах. Бывает, при самозарождении анклавов, в них кроме уникальных растений и животных, появляются и свои разумные. Те же, любимые тобой ллирию – типичные автохтоны.

- А если не появляются?

- То в них поселяются люди из более старых анклавов, конечно, если условия на новом месте достаточно благоприятные.

- Ллир-ю от этой девушки здорово отличаются, - осторожно заметила Лада.

- Ой, ну конечно! Гран-Гора – сравнительно молодой анклав, потому и различий между нами и ими так много. Постепенно, с ходом времени они всё больше станут походить на людей, а их далёкие потомки забудут, что выглядели как-то иначе.

- Именно на людей?

Ладе было немного жаль, что когда-нибудь эти пушистики исчезнут, они ей слишком нравились такими, какие есть.

- Ну, если такое вдруг случится, что люди за очень короткий промежуток времени вымрут почти все, а ллир-ю наоборот расплодятся, то все следующие автохтоны станут перестраиваться уже под них. Да такое, собственно, уже один раз случилось, в книге Ни-О-Чём есть упоминание о том, что раньше, до людей главенствующей расой были то ли змеи, то ли ящеры, там как-то непонятно.

Лада только головой покачала: всё это было слишком странно и удивительно, чтобы вот так сразу поверить. Но чай (условно будем называть эту светло-коричневую жидкость чаем, хотя на вкус она на него не походила ни капельки) постепенно подошёл к концу, как и хрустящие пирожки с кисло-сладкой начинкой и пришла пора отрабатывать угощение. Не задаром же её тут поят, кормят, да ещё и увлекательной беседой развлекают?

Хотя почему у Хатнина возникла с этим заданием проблема, Лада так и не поняла, оно, на её взгляд было совершенно плёвым, пусть и не значилось в сборнике «Наиболее очевидные решения инженерно-теологических задач». Кстати, самым этим сборником сама Лада почти не пользовалась, считала приведённые там решения слишком грубыми и обобщёнными, и уж точно для большинства частных случаев далеко не оптимальными.

По окончании рабочего дня Лада заспешила домой – благодаря помощи Ёжи она не только одним махом переправила на новое место своё имущество, но ещё и распаковала сумки и даже почти всё расставила по местам. Но теперь следовало, сверившись со списком, который она весь день понемногу дополняла и расширяла, записывая в него все приходящие идеи, пробежаться по лавкам. Да, и сообщить Иррае, что на прежнем месте её лучше не искать. И найти государственную службу, которая перерегистрирует этот дом на её имя, а так же другую, которая поможет настроить дверные замки на новую хозяйку, и ещё, пожалуй, следует узнать, как именно пустить в её дом воду, а то краны пусты, а Лада уже как-то привыкла начинать свой день с бодрящей ванны. Задумавшуюся на ходу Ладу остановил громкий окрик:

- Аэри Ладияра, не желаете составить нам компанию? – на ступеньках, улыбаясь ярко, радостно, но с толикой злорадства, стояла Трида. Рядом с ней и немножко позади возвышалась растерянная новенькая о которой они недавно, в обеденный перерыв, беседовали с аэром Хатниным. – Мы вот с Ялочкой собираемся пробежаться по барам, поискать развлечений и приятной компании.

- Мне совершенно некогда, - Лада очень холодно посмотрела на Триду, потом обратилась к аэри Ялле: - И очень не советую вам направляться куда-либо в обществе этой аэри. Здесь, знаете ли, принято подшучивать над новичками, а развлечения этой аэри могут выйти вам боком, - она кивнула, подтверждая свои слова, развернулась и ушла.

Даже не стала дожидаться какой-либо реакции на свои слова ни от одной из сторон.

По зрелому размышлению Лада решила, что начать всё же следует не с покупок, а с похода по ведомствам и конторам: очень неудобно будет по ним тягаться с полными сумками. Хотя и некоторые вещи в новом доме ей совершенно необходимы - да хотя бы постельные принадлежности. Очень, знаете ли, неудобно спать на голых досках, завернувшись в плед и положив под голову скатку с одеждой вместо подушки.

В службе учёта домовладений, которая, очень удачно располагалась прямо на соседней улице от магистрата, её встретила очень строгая дама, которая, едва только Лада изложила причину своего посещения, остановила на ней очень тяжёлый, изучающий, взгляд.

- Вы только учтите, в наши обязанности входит как минимум трижды в течение следующих шести недель, проверить, действительно ли вы там собираетесь жить.

- Хорошо, - Ладе это не очень понравилось, и почему-то вспомнились школьные учителя, которые были вынуждены проверять жилищные условия своих учащихся. Вроде бы и понимаешь, что это по большей части пустая формальность, а всё равно становится неловко. – Только пусть предупредят заранее, чтобы я дома была. Может получится неловко.

Дама посуровела ещё больше.

- Проверки спонтанны – в этом весь их смысл.

- Ладно, - Лада постаралась не раздражаться и, стянув со стола обрывок бумаги, накаркала несколько цифр. – Вот к этому времени я обычно уже бываю дома, знаю, поздновато, и райончик не самый безопасный, но это всё же, пожалуй, лучше, чем раз за разом наткаться на закрытую дверь. И, кстати, может быть, подскажете, где мне найти специалиста по замкам? А то уже скоро сутки, как дом стоит нараспашку.

Дама, казалось, немного оттаяла.

- Этим тоже занимаемся мы, но за отдельную плату. Когда вам удобно будет принять наших специалистов?

- Удобнее всего будет прямо сейчас, - очень скромно попросила Лада.

А чего тянуть, надо разделаться хоть с одним делом, раз уж так всё удачно складывается.

Получилось не прямо сейчас, прошло не меньше получаса, прежде чем бригаду из ремонтника наладчика и регистратора, удалось собрать, да и транспорта им никакого не полагалось – всем троим предстояла долгая пешая прогулка. И, разумеется, в подобных условиях о том, чтобы по пути заглядывать в лавочки, речь не шла. На границе с Мёртвыми Кварталами один из её спутников чуть замедлив шаг, окинул взглядом городской пейзаж и проговорил:

- Так, ну и где тут ваш домик?

Лада, успевшая за несколько шагов несколько уйти вперёд, недоуменно оглянулась:

- Далеко ещё, отсюда не видно.

- Так, стойте, - нахмурился второй, - так где именно, находится тот дом, в который вы нас ведёте?

- На старых картах это место обозначено, как переулок Сладких Снов, он отходит от улицы Несбыточных Желаний и заканчивается тупиком, в котором и стоит мой дом-башня, - обстоятельно объяснила Лада.

- Надо было барбаретту брать, - пробубнил под нос тот из них, кто отвечал за общее освидетельствование дома.

- Так может ещё и не поздно, - второй нервным жестом поправил сумку, в которой хранились инструменты и запасной замок на тот случай, если прежний ремонту уже не подлежит.

- Может быть, вы объясните, в чём причина задержки? – спросила Лада, которую эти непонятные переговоры начали раздражать.

- Мы полагали, вы выбрали себе жильё на границе с уже очищенными районами...

- ... так, собственно, все и делают.

- Есть какие-то правила, которых я не знаю? – нахмурилась Лада.

- Это не правила, - вздохнул клерк, - но хоть убейте, не понимаю, как вы там жить собираетесь. Если, конечно, собираетесь...

- Не понимаю, - сказала Лада. – Намекните ещё раз, попонятней. Или уж говорите прямо.

- Улицы. Даже если недавние войны не затронули сам дом, то на улицах тоже белись бои и там немало всего осталось. Как вы планируете каждый день добираться до дома и от него до более обжитых мест?

- Я намереваюсь проявлять осторожность, - бодро отозвалась Лада. - К тому же это с этого места дорога через Мёртвые кварталы до Сладких Снов кажется очень длинной, а если заходить с соседней улицы, как я обычно хожу, получается заметно короче.

Эти доводы никого ни в чём не убедили и представители службы учёта домовладений тянулись нога за ногу. Но всё-таки шли. Хотя, при том объёме неотложных дел, которые внезапно на неё свалились, незапланированное промедление раздражало невероятно. Впрочем, хорошо, ещё что не спорили, когда она неожиданно закладывала крюк, и не менее замечательно, что и вопросов не задавали. Нет, Лада бы смогла как-то объяснить свои действия, у неё уже к этому времени успел сформироваться стандартный набор отговорок, но самой ей они казались не слишком убедительными. А вот то, что всю дорогу шла она первой, Лада заметила только на подходе к своей башне и даже усмехнулась про себя – на обратной-то дороге «сапёра» с ними не окажется, что делать-то будут?

Наладчик, остановившийся не дойдя десятка метров, окинул взглядом её владения и протянул:

- Мда, как я и думал, целый дом. И в нём вы собираетесь жить в одиночку? – по тону его было понятно, что подобную возможность он даже не рассматривает.

- Отдельно стоящий дом намного безопаснее, чем квартира, когда не известно заранее, что там за стенкой завелось.

- Хм, - в этом звуке убеждённости не послышалось.

- Я не понимаю, с чего вдруг такое недоверие?

Регистратор смерил её взглядом недоверчивым и оценивающим одновременно.

- Некоторые особо сообразительные граждане, подают в нашу службу заявление о смене места жительства, но сами в Мёртвых Кварталах не живут, только числят за собой собственность, которая становится весьма выгодным приобретением, когда очистка городских территорий добирается до этих районов. Штраф за подобные махинации тоже весьма значительный, - с намёком проговорил он.

- Не пугайте, - отмахнулась от него Лада. – Меня никто ни в чём таком уличить не сможет, потому, как я не просто собираюсь в этом доме жить, я уже тут живу. И в связи с этим мне срочно нужна вода и запирающиеся двери, так что давайте, аэро, приступайте.

Ощущать, что тебя подозревают в мошенничестве, было неприятно, но поделать с этим пока было ничего невозможно. Как и не получилось больше никуда пойти и ничего сделать – времени едва хватило на то, чтобы привести в рабочее состояние системы жизнеобеспечения дома, которых, и кроме запоров на дверях и воды в ванной набралось такое количество, что Лада тихо порадовалась, что доверила эту проблему профессионалам. Окружающий воздух уже начал потихоньку сереть, когда команда из клерка ключника и водопроводчика, как она продолжала называть их про себя, потому как названные при знакомстве имена моментально покинули её забитую иными проблемами голову, по очереди подошли отчитаться о проделанной работе.

- Систему запоров я установил самую простую, - основательно, но без рабочего энтузиазма принялся объяснять ремонтник. – К домовой системе безопасности та подошла, но не идеально. Здесь нужна авторская работа по индивидуальному заказу, а то, чем располагает наша управа – однотипные поделки подмастерьев. Хорошие, качественные, но без фантазии. Правда и цена на них соответствующая.

Лада кивнула. Она, правда, не понимала, зачем дверному замку нужна фантазия и к какой-то такой домовой системе безопасности он подключается, но не расписываться же в собственной безграмотности? Нет, разумеется, со временем она разберётся и наверняка кое-что переделает, недаром же она специалист по инженерно-теологическим изысканиям, глупо было бы этим не пользоваться в личных целях, но не всё сразу.

- Вот, это ключ, - он протянул ей округлую блямбу на ремешке, больше всего похожую на средневековую печать. – Поначалу придётся им пользоваться каждый раз, когда покидаете дом, потом хотя бы иметь при себе, а через некоторое время дверь вас сама запомнит. Но лучше в ближайшее время поменять запоры на нечто более серьёзное. Если не знаете, к кому обратиться, могу вам подсказать.

- Нет, спасибо, - отказалась Лада.

У неё и на оплату услуг этих работяг едва хватило средств, что уж там говорить об авторской работе у серьёзного мастера. Которая и нужна-то по большей части для пускания пыли в глаза, если учесть, что до сегодняшнего дня дом вообще стоял открытым, а какими-либо ценностями, которые могла бы сюда перевезти, Лада так и не завладела. Вряд ли местные взломщики позарятся на её лхесы или любимое зеркало, совсем они дураки, что ли?

Другим, весьма приятным открытием, за которое он простила давешним ремонтникам и невежливость и неприятные подозрения, стал приведённый в рабочее состояние водопровод, который, без сомнения, является одним из самых замечательных изобретений человечества. И того и этого. Господи, это же такое счастье, после длинного трудного дня вытянуться в ванне, наполненной бурлящей водой, температуру которой можно менять по собственному усмотрению от успокаивающей прохлады, до усыпляющего тепла. Главное, прямо тут не уснуть. Хотя, почему это главное? Помнится, в воде она уже засыпала и даже отлично выпалась.

Ладияра обживала свой новый дом, и было это не так чтобы очень легко. По правде говоря, чувствовала она себя так, словно внезапно стала владелицей и заодно единственной обитательницей дворянской усадьбы века, эдак, восемнадцатого. Причём усадьбы пустой. Те вещи, которые она с помощью Ёжи перенесла из своей комнатки в муниципальном доме, в огромных и пустых залах растворились, словно бы кусочек сахара в стакане с горячим чаем. Впрочем, для человека всю жизнь прожившего в двухкомнатной маломерке, подобные просторы выглядели как нечаянная, незаслуженная роскошь.

Однако комнаты требовали хоть какого-то наполнения.

Из кладовой, которая, как и другие хозяйственные помещения, обнаружилась на первом этаже, были извлечены светильники, вполне рабочие, хотя и не дававшие того яркого сияния, к которому она привыкла. И ещё некоторые мелочи, то ли забытые предыдущими жильцами при выселении, то ли не примеченные мародёрами, то ли не имеющие абсолютно никакой ценности ни для тех, ни для других. Их она расставила в тщательно продуманном беспорядке, создав из малоиспользуемых комнат нечто вроде весьма симпатичной инсталляции. Жилого вида помещениям это не придало, но ощущение гулкой пустоты исчезло.

Для полностью самостоятельной жизни требовалось довольно много всего приобрести и кошелёк её начал стремительно пустеть. К примеру, в окрестностях её дома не было ни одной забегаловки, чтобы по пути на работу или оттуда выпить чего-нибудь горячего и бодрящего. Потребовался чайник-самогрейка и к нему заварка, представлявшая из себя горсть довольно крупных, растворимых кристаллов – и то и другое Лада выбрала по рекомендации продавца и, кстати, не прогадала. У напитка получился изумительный, насыщенный, с земляничной горчинкой вкус. А к нему лёгкий столик, который она нашла на барахолке и который, по правде говоря, представлял из себя нечто вроде каббалистической доски, окончательно и бесповоротно сломанной, а потому стоившей сущие гроши. И парочку толстых подушек для сидения. Да много всего.

На проверку Мёртвые Кварталы оказались не такими уж мёртвыми – кое-какая жизнь здесь всё же теплилась. Были старожилы, не покинувшие свои дома даже после того, как пришли опасные времена, были такие же как она рискованные ребята, решившие попробовать приручить брошенные строения. А были и тёмные личности, шнырявшие по крышам и задворкам,

которых Лада с уверенностью определила, как мародёров. По крайней мере, в выбранном ею доме, небольшие вещицы, доступные для утаскивания, отсутствовали напрочь.

И не так уж опасно оказалось здесь жить, по крайней мере с её даром видеть заклинания обычным зрением точно не опаснее других мест, где случаются то стычки враждующих гильдий, то дуэли, а то просто неизвестно чей труп под лавочкой находится. Так, кстати и не узнала, кто это такой был и почему такую смерть встретил.

Внезапно навалившиеся хозяйственные хлопоты не заставили её забыть про обещание, данное аэри Йоле и потому, что о подобных вещах она предпочитала помнить (ещё чего не хватало, прослыть необязательным человеком!) и просто тому, что это знакомство хотелось продолжить. Вот бывает такое, только познакомился с человеком, а уже знаешь, что из него получится отличный друг. Биоритмы, что ли, совпадают? А, впрочем, не важно каким высокоучёным словом его обозвать, главное не упустить случай, которые жизнь, на самом-то деле, подкидывает не так уж и часто.

Ну и так, просто заглянуть в «Волшебные вещи» было любопытно. Это чем же таким там должны торговать, если учесть, что мир здесь целиком магический? А то объяснения Йола через некоторое время показались какими-то невнятными.

Однако же, на первый взгляд лавочка новой знакомой не содержала ничего необычного. Только на первый, это Лада выяснила, когда Йола, плотно занятая покупательницей, махнула ей: погуляй пока. Стоило только присмотреться повнимательней, да вчитаться в аккуратные бирочки, на которых ровным каллиграфическим почерком было выведено описание свойств вещей, как становилось ясно, что всё не настолько очевидно.

Зеркало, в котором отражение появляется только в солнечные дни. Блюдо, на котором фрукты будут сохранять свежесть вдвое больше, чем им положено, а вот рыба или, скажем мясо, сразу приобретают неприятный привкус. О, а вот ещё более интересная штука: перчатки клептомана. У человека, одевшего их, сразу же начинают чесаться руки что-нибудь стащить. Или, скажем, лхес, одев который, человек сам себе начинает казаться в два раза красивее. Самое забавное то, что реально обычно получается ровно наоборот, ибо подгоняться сама по фигуре эта вещь не умела. Ну и просто красивые и забавные вещицы, ничем особенным в этом мире пока себя не проявившие. И сама атмосфера лавки: приглушённые голоса, золотистый свет, льющийся из высоких окон, запахи лимона, воска и разогретого на солнце дерева, всё это создавало ощущение волшебного места. Не магического, а именно волшебного. Хотя и магия здесь тоже была и её было немало. Сигнальные петли, ловко упрятанные в края полок, ветерок, кружащий по комнате по сложной траектории – Лада могла бы поклясться, что нет в этой лавке ни одного уголка, где воздух бы застаивался. А ещё сторож – не заклинание, а, скорее, псевдосущность, – до поры спящая в дверном замке, светляки, развешенные в тщательно продуманном беспорядке, дышащий морозной свежестью охлаждающий контур, оберегающий товары, которым нужна пониженная температура. Ну и магическая основа, позволяющая всем этим надстройкам работать надёжно и без конфликтов между собой, как же без неё.

- Ну и как тебе тут? – с усталым вздохом спросила Йола, с немалым трудом отделавшаяся от несговорчивой покупательницы.

- Если ты по поводу лавки в целом и товара в частности, то у меня нет слов, - восторженно, но вполне честно ответила Лада. – Сюда можно просто ходить, как в музей и любоваться.

Что за «музей» такой, Йола не поняла, но акцентировать внимание на этом не стала, вместо этого поспешила дать переселенке кое-какие необходимые пояснения:

- А вот просто так ходить в лавки подобные моей - не рекомендую, рискуешь вызвать недовольство хозяина.

- Это почему ещё?

- Так вещи-то волшебные, с характером, а не какие-то там обыкновенные артефакты. Вот если ты понравишься кому-нибудь из них, то мой прямой долг, как временного хранителя, уговорить тебя купить, а если ты покупать совершенно не намерена, то и подарить. А это прямой убыток.

- О как! – поразились Лада. – Так ту тётку ты так долго уговаривала купить какую-то вещь, которой она понравилась?

- Ровно наоборот. Отговаривала её от покупки чайного сервиза, которому она категорически не понравилась. Вообще-то, чай в нём моментально приобретает температуру, которая во-первых наиболее комфортна для владельца, а во-вторых, при которой наиболее ярко раскрывается вкус напитка. Но поскольку моя клиентка категорически не понравилась чашкам, хотя чайник вроде бы снисходительно согласился её терпеть, то можно было бы ожидать и мелких каверз: слишком холодных или слишком горячих напитков, просто противных на вкус, а в самой крайней антипатии чашки начнут слетать со стола и биться. Как бы нечаянно, но такие случайности настолько подберутся одна к одной, что в течение недели только один чайник и останется.

- Ну дела-а, - протянула Лада. – А я как-то привыкла покупать вещи, когда они мне нужны и совершенно не задумываться, нравлюсь ли я им.

- Не переживай, - утешила её Йола. – Абсолютное большинство вещей не имеет ни своего мнения, ни характера.

Но по её подвижной мордашке сразу стало заметно, как она относится к подобной бесхарактерной утвари. Пренебрежительно, в лучшем случае. Впрочем, наверное, может себе позволить, с такими-то талантами. Поэтому Лада сразу же нашла, на какую тему свернуть беседу:

- Так что, та тётка так и ушла с пустыми руками?

- Ну что ты! Это было бы крайне непрофессионально с моей стороны и равносильно потере клиента. Нет, вся проблема была в том, чтобы отговорив её от покупки понравившейся вещи, взамен вручить другую, о которой она и не думала даже. Потому как набору радужных заколок очень понравились её волосы. Хотя они вообще-то считаются детскими.

- Я бы сказала: ужас что такое, но тебе явно настолько нравится эта ситуация, что пожалуй не буду говорить, - покачала головой Лада.

- Ну а ты как, посмотришь устройство моей лавочки? Тебе для этого что-то надо?

- А я уже. И ничего особенного, требующего беспокойства не нашла. Прерыватели маломощные, устаревшей модели, но подобраны очень хорошо. Регенерационный контур лучше бы установить трёхзвенный, а не пятизвенный, но это я уже придираюсь. Вообще не понимаю, зачем бы тебе понадобились мои услуги.

- Для пущей важности, - задрала Йола носик вверх. - Я же уже говорила, что по городу идут слухи, что если пригласить к себе одну муниципальную служащую, можно заранее избавиться от проблем, о которых до сих пор не подозревал? Причём именно пригласить, а то намёки на дополнительный заработок она как-то не воспринимает.

- Потому, что подобные вещи нужно обговаривать прямо, а не намекать. А то получается: ты помоги нам справиться с нашими проблемами, а мы уж отблагодарим тебя. Потом. Если настроение будет. И если нам понравится то, что ты сделала, - Лада не то, чтобы жаловалась, но выплеснуть своё отношение к подобным ситуациям ей хотелось давно, и почему бы не на того, кто сам подставился?

- Позиция твоя ясна, - Йола почесала кончик носа, - не ясно только, почему же ты ко мне прийти решилась?

- Потому, что плату ты оговорила заранее, - наполовину в шутку, наполовину всерьёз ответила Лада. Не говорить же, что из-за внезапно возникшей симпатии и одолевшего любопытства? Как-то оно совершенно по-детски звучит.

- Да? – Йола свела глаза к носу, потом перевела взгляд на собеседницу. – Просвети, пожалуйста: это что же я такого замечательного наобещать успела, о чём сама не помню?

- Сводить меня к городской болтушке, - напомнила Лада.

- О! Вот уж не подумала бы, что подобное мероприятие можно счесть платой за выполненную работу. Ну ладно, тогда хотя бы расходы за мой счёт. Прямо сейчас и отправимся – не люблю быть должной. У тебя ведь свободное время не закончилось?

Ладе так и хотелось сказать: «До пятницы я совершенно свободен», но она удержалась. Объяснять, что такое пятница, человеку привыкшему к двенадцатидневной неделе, потом, что это шутка, потом, что в ней смешного и откуда она взяла эту историю... Оно того не стоит и потому Лада просто ответила:

- Весь этот вечер у меня ничем серьёзным не занят, - потом, поколебавшись, добавила:

- А что, услуги болтушки принято оплачивать?

- Да нет, - Йола немного растерялась, потом вспомнила, что имеет дело с переселенкой, которая вполне может не иметь представления и даже краем уха не слышать о массе элементарнейших вещей. – Платить принято за еду, а не за разговор. А, в общем, если тебе действительно интересно, могу кое-что порассказать про историю этого явления по пути.

- Мне интересно, - кивнула Лада и направилась к выходу, вслед за своей новой знакомой.

Йола, без малейшего сомнения запершая свою лавку прямо в разгар раннего вечера, когда вроде бы можно было ожидать самого наплыва посетителей, бодро шагала вниз по улице, крутила на пальце связку с ключами и неумолчно тараторила:

- Что такое сама болтушка – это бесполезно объяснять, это надо видеть. Да я и, честно говоря, сама не очень-то отчётливо представляю себе, что они такое. Эдакое создание, которому для существования совершенно необходимо обмениваться информацией – собирать и распространять сплетни, если тебе так удобнее. Сначала, когда их только создали, а было это в легендарные времена, задолго до эпохи повторяющихся войн, болтушки сидели в отдельных беседках, их, кстати, потому так и называли, что люди туда заходили в основном поговорить. Потом какой-то ушлый делец догадался пристроить к беседке свою чайную, и оказалось, что подобное соседство взаимовыгодно, когда можно не только вкусно поесть, но и развлечься занимательной беседой. С тех пор отдельных беседок с болтушками уже и не осталось, все заняты маленькими кафешками с одним-единственным столиком, рассчитанным на очень небольшую компанию. А чаще всего пообщаться с болтушкой ходят вообще поодиночке.

И в который раз Ладе, внимательно выслушавшей предложенные объяснения, подумалось, что сколько ещё обнаружится в этой реальности чудных моментов, совершенно не тайных, но о которых при ней до сих пор просто никто не удосужился упомянуть. А, впрочем, причём здесь тот мир или этот? Небось, и на её далёкой родине, реши она переехать в другую страну, да в тот же Китай или Мьянму какую-нибудь, всё было бы примерно так же.

Заведения, подобные тому, в которое её вела Йола, Лада видела не раз, но действительно туда не заходила. Приземистые, одноэтажные, с остроконечной крышей, сползающей чуть ли не до самых окон и значком над входом, изображающим то ли чашку с поднимающимся над ней парком, то ли чашу, с вырывающимся из неё пламенем.

- О, не занята, - бодро провозгласила Йола и, взяв Ладу за запястье, потянула её внутрь.

- А как ты это определила? – поинтересовалась Лада на будущее, вдруг понравится и самой захочется посетить.

- Входные занавеси раздвинуты. Нам, пожалуйста, - обратилась она к женщине, коротающей время за стойкой с книжкой в руках, - чего-нибудь бодрящего из напитков и чего-нибудь лёгкого, чтобы пожевать.

Та степенно кивнула, словно бы не удивившись настолько неопределённому заказу, и удалилась в подсобное помещение. Надо думать за чем-нибудь и чем-нибудь. За следующей

шторкой, совсем лёгкой и даже полупрозрачной оказался столик с сидящей за ним женщиной, которую Лада поначалу из неопытности и благодаря полумраку приняла за обыкновенную живую. Но нет, болтушка оказалась созданием того же рода, что и джины, только её псевдоплоть была не насыщенного индигового оттенка, а бледно-бледно голубая. Йола подтянула один из стульев поближе, Лада робко присела напротив и пока официантка споро расставляла чашки, чайнички и мисочки с чем-то мелким и воздушным, украдкой продолжила разглядывать болтушку. Тело её было словно бы собрано из плоских профилей и простых геометрических фигур. Не слишком искусно собрано, словно бы статуя работы тех самых мастеров, слишком увлекшихся абстракцией. Что уж там говорить, если бюст болтушки представлял собой пару конусов. Но взгляд, по контрасту, живой и любознательный.

- А разве нашей собеседнице не нужно чего-нибудь такого? – Лада повела рукой над накрытым столом.

Йола ей ответить не успела – болтушка оживилась раньше:

- Предлагать мне выпить питаты, всё равно что кормить человека разговорами.

А вот голос был хорош, не такой потусторонний, как у синекожих джиннов, стоявших в проёме врат, ведущих в Храм. Почти как настоящий, человеческий.

- Это был такой намёк для тебя, чтобы уже начинала или спрашивать, или рассказывать чего-нибудь, - хихикнула Йола.

- Я не могу просто так взять, и начать разговаривать не пойми о чём, - возмутилась Лада.

- Это потому, что вы, люди – ущербные существа, - тут же не замедлила вставить болтушка.

Йола ещё раз хихикнула.

- Милая, тогда расскажи нам, к кому можно обратиться в этом городе, если нужно проверить гармоничность и безопасность заклинательной архитектуры.

Болтушка принялась перечислять имена и названия, с очень краткими характеристиками, не всегда впад, изредка Йола её останавливала и подправляла, от чего сведения становились всё более точными и узконаправленными. Ладе всё это очень напоминало общение с какой-то навороченной поисковой системой на голосовом управлении. Да, и в этой информационной среде, похоже, как в современном ей интернете, хранилось если не всё, то почти всё. Что, кто, куда, как часто и с каким результатом. Да, и обязательно с отзывами хвалебными или хулительными, это как повезёт, от клиентов городских салонов, мастерских и прочих мест общественного пользования. В свой адрес она тоже много чего выслушала. Сначала молча и удивлённо, потом с возмущением, под конец не выдержала и спросила у Йола, перебив обеих:

- И выслушав вот это, ты решила обратиться ко мне за консультацией?!

- Ну это же не всё правда, - лениво и чуть снисходительно отозвалась Йола.

- Отсеивать мало достоверные сведения вы меня не просили, - уточнила болтушка.

- Которые из них считаются мало достоверными? – заинтересовалась Лада.

- Те, которые предоставлены конкурентами, работающими в той же или смежных областях.

- Какие у меня могут быть конкуренты? О чём вы? Я муниципальная служащая и работаю за зарплату.

- Вот-вот, многие мои собеседники интересуются, что вы берёте в оплату частных заказов.

- Да ничего я не беру, - растерялась Лада. – Не было у меня никаких частных заказов.

- Ой ли? – хитро подмигнула Йола.

- Не было, - твёрдо заявила Лада. – Несколько раз случалось помогать друзьям и их знакомым, но это не считается.

- Так что мне отвечать на запросы моих собеседников? – спокойно-нейтральным тоном спросила болтушка.

- Лучше ответь, - посоветовала Йола. – Она настойчивая и просто так не отстанет.

- Я не люблю не иметь ответов на задаваемые мне вопросы, - подтвердила болтушка и выжидательно уставилась на Ладу.

- Деньги – самый универсальный из способов оплаты, - философски пожала плечами Лада. - А сумма будет зависеть от сложности заказа. Впрочем, право отказать я за собой оставляю.

- Но от подработки не откажешься? – хитро сощурилась Йола.

- Вот ещё, отказываться, - Лада демонстративно поджала губы. – Чем дольше я живу в Циунеле, тем больше нахожу мест, где можно с удовольствием потратиться. Вот, например, здесь, кроме познавательной беседы можно получить ещё и очень неплохие пирожные.

Иона с демонстративным удовольствием откусила кусочек от пушистого шарика, а болтушка, оживившись, заявила:

- Восемьдесят процентов посетителей отмечают, что поданное к беседе угощение служит дополнительным плюсом нашей беседки. Могу я включить ваш отзыв в общую статистику?

- Включай, - важно кивнула Лада. Чем дальше они общались, тем больше ей казалось, что разговаривает она с компьютером. Очень сложным, таким, что от полноценной личности органического происхождения уже почти и не отличить. Хотя, где она лежит, та неуловимая грань? Если верить современной ей земной науке, то и не так уж далеко, как принято высокомерно считать. И именно этим, а ни чем другим был обусловлен следующий её вопрос:

- А друг с другом вы информацией обмениваетесь?

- Мы существуем в едином информационном поле, но данными обмениваемся только на надпонятийном уровне, а оторванные от общего корня деградируем до уровня несущественной разумности.

Для Лады это всё прозвучало как интуитивно понятная, околотехническая белиберда, но расспрашивать она не прекратила. В конце концов, именно это и было целью их визита, не так ли?

- А что значит, оторвать от корня? Это какая-то сложная магия?

- Это примитивная грубая сила, - ответила, как ни странно, не болтушка, а Йола. – Каждая из них закреплена в определённой точке пространства и при попытке перемещения теряет связь не только с остальными, но и сама с собой.

Она погладила болтушку по руке откровенно сочувствующим жестом и обернулась к Ладе, ожидая продолжения расспросов. Которые, конечно же, немедленно продолжились:

- Но зачем это было делать! – чего в голосе Лады было больше удивления или возмущения, она и сама сказать не смогла бы.

- В качестве военных трофеев, - с деланным безразличием пожала плечами Йола.

- Эпоха боевого безумия закончилась не так давно, - строго добавила болтушка. – Вы не можете о ней не знать. А взятие трофеев после успешных военных действий – это не просто традиция, а один из камней в фундаменте человеческой психики.

С последним Лада могла бы поспорить, но не стала, ибо откровенно «плавала» не просто в основах а и в любых научно-психологических теориях. Ну их, совсем. А вот то, что болтушка назвала эпоху циклических войн совсем не так, как это было здесь принято, показалось Ладе гораздо более интересным. Что это: альтернативный взгляд на историю, какой-то выверт машинной логики или случайная оговорка? Хорошо бы первое.

- Они очень ценные и болтушки, и храмовые привратники, и некоторые другие, не столь известные и распространённые. Они творения не просто Старейших, а Древних, созданные на пике расцвета и перед самым их уходом.

- Даже притворяться не буду, что понимаю, кто такие Старшие, кто Древние и кем они друг от друга отличаются, - Лада потёрла переносицу. – И если о первых я что-то краем уха слышала, то о вторых при мне ни разу не упоминали.

- Ничего удивительного! – проговорила Йола с нечитаемым выражением лица. - Современная молодёжь не слишком-то интересуется историей, сейчас это считается чуть ли не неприличным, а ещё совсем недавно могло оказаться и небезопасным.

- Ну, меня не надо причислять к современной молодёжи, - фыркнула Лада, которая продолжала считать себя дамой почтенных лет. – Я-то как раз пыталась разобраться в ваших хрониках, но они настолько путанные и непоследовательные, что их, подчас, и хрониками-то язык не поворачивается назвать. А конспективного изложения событий последней пары эпох я нигде не нашла.

- Ну, этому горю я могу помочь, - малоподвижная, в целом, болтушка склонилась вперёд и накрыла ладонь лады своей прохладной ладонью. – Приходи ко мне, когда здесь пусто и других собеседников нет, скажем, как-нибудь ночью, если бессонница одолеет. Я смогу посвятить тебе и только тебе много своего времени.

Лада кивнула, хотя и сильно сомневалась, что такая ночь выдастся скоро. Не потому, что сон её, в этой реальности стал намного лучше, хотя и это правда, а из-за того, что каждую ночь проживала часть жизни какого-то существа и, иррационально, не могла оставить его без своей поддержки. Да и тащиться в центр города ночью, через Мёртвые Кварталы – это как-то не слишком умно.

Вполне вероятно, что все эти размышления каким-то образом отразились на её лице, ну или Йола относилась к категории особо проницательных людей, но когда они вышли из беседки, она не поленилась заметить:

- Всё же советую воспользоваться щедрым предложением. Болтушки не так часто соглашаются читать лекции на общеобразовательные темы. И их изложение может заметно отличаться от общепринятой трактовки.

Лада кивнула и поставила себе на заметку как-нибудь так подстроить обстоятельства своей жизни, чтобы ночной визит в беседку стал удобным.

Глава 3

ГЛАВА 3. В которой Лада учится танцевать.

Очень жаль, что выходцы из иных миров так редко задерживаются в этом, а к тому времени, как становится ясно, что они окончательно прижились, почти ничем не отличаются от коренных обитателей. Насколько они все разные – это же восторг и ужас просто!

Общаться с Ладиярой было занятно. Ещё более занятно, чем когда она сама была куратором. Груз ответственности не так давил, что ли? А потому за работу, которую раньше считала рутинной и рутинной зачастую довольно неприятной, Йола взялась чуть ли не с воодушевлением. Имеется ввиду, выяснение круга общения объекта и его, до некоторой степени, контроль. Нет, про мальчишку, который принёс вещи переезжающей в другой квартал соседке Йола уже успела всё выяснить и прийти к мнению, что особого интереса тот не представляет. Хотя бы потому, что не так давно вступил в гильдию и свободное время у него теперь появляется очень эпизодически. Намного больший интерес представляла собой Иррая. И не в том дело, что они с переселенкой стали довольно близкими подругами - плотно контролировать знакомства, приятелей и друзей и невозможно и совершенно незачем, но вот узнать, какими зельями та её потчует, и как те могут сказаться на организме переселенки, будет нелишним.

Циунель – большой город. Однако все, кто хоть чего-то стоил в своём деле, были известны, имели репутацию, а так же дружеские и деловые связи среди старожилов. Так уж получилось, что в этом городе Йола задержалась надолго, а потому знала если и не всех и вся, то очень и очень многих. И в «Снадобья и эликсиры» ей тоже приходилось заходить за редкими ингредиентами, которые то и дело удавалось обнаружить на его полках и за чайными травами, которые здесь были отменного качества. Заходила бы и чаще, если бы эта лавочка находилась чуть ближе или расположена была удобнее. Но с хозяйкой плотного знакомства Йола до сих пор не свела, и это упущение следовало быстренько исправить, ну а то, что как раз где-то в это время должна будет прийти и Лада к подруге, так это чистое совпадение. Ведь её же, если что, пригласят в компанию, правда?

Получилось всё не совсем так, как она запланировала – Лада была уже здесь и обе подружки, игнорируя парочку бродивших по лавке покупателей, зависли над парой туфель на высоченных каблучках.

- Ой, прелесть какая! - воскликнула Йола и руки её сами потянулись погладить плавный подъём каблучка.

- Вот, купила, - сумрачным тоном провозгласила Иррая, - теперь думаю: всё-таки оставить, или пойти сдать назад?

- А в чём проблема? – оптимистично провозгласила Лада, кивком поздоровавшись со своей новой знакомой. – Нравятся – носи.

- Это же не просто обувь, - тяжело вздохнула Иррая. – Это дуэльное оружие, его носить право надо иметь. И уметь.

И только Йола хотела отпустить пару комментариев, о том, что это за оружие – подобный обычай есть далеко не во всех анклавах, что уж там говорить об иных измерениях, как Лада с умным видом покивала:

- Ах, да. Помню: каблук рюмочкой, каблук стрелкой. И что, ты не умеешь?

- Умею, - призналась Иррая, потом спустя паузу добавила: - Плохо, – потом перевела всё ещё затуманенный взгляд на Йола, пару секунд разглядывала её, потом, очнувшись, заинтересовалась: - Вы что-то хотели, уважаемая?

- Да так, ничего конкретного, зашла в поисках вдохновения, вдруг да взгляд остановится на чём-нибудь – осенит.

- О чём речь? – вклинилась Лада с наивным оптимизмом.

- Аэри Йола составляет потрясающие чаи, - как всегда очень серьёзно объяснила Иррая.
- Такие, знаешь, которые не лекарственные, но целебные. Я так не умею.

- Все мы чего-нибудь да не умеем, - Йола не стала заострять внимание на собственных талантах.

- А я думала, ты только лавку держишь? - Лада вопросительно склонила голову.

- Лавка - это для заработка и удовольствия, а вот чаи, или, скажем, составление симфоний из поющих раковин - это только для себя.

- А у меня, считай, и нет никаких увлечений, только работа, - ещё более печально, чем за минуту до того, сказала Иррая. - Даже вот с дуэльными танцами не сложилось, хотя казалось бы...

- Так почему бы не попробовать ещё раз? - с почти не наигранным энтузиазмом предложила Йола. - Тогда появится законный предлог, чтобы оставить туфли у себя. Я, к примеру, на днях собиралась сходить, размяться. Можем пойти вместе. Ещё и аэри Ладияру с собой прихватим, ей, наверное, тоже будет интересно.

- Мне уже интересно, - с не меньшим энтузиазмом согласилась Лада.

Совершенно искренне согласилась. Посмотреть, а может быть и поучаствовать, и хотя местные дуэльные традиции ничуть её не вдохновляли, от этого, совместного выхода с девчонками повеяло чем-то настолько родным, домашним и почти уже забытым, что соблазн оказался слишком уж велик.

Ну и откладывать они не стали - это, похоже, было вообще не в характере Йола, а источаемой ею энергией можно было целый городской квартал запитать, а не то, что вдохновить двух и без того не слишком инертных девушек. Прямо этим же вечером и отправились.

У самых храмовых дверей, вскоре после того, как они по очереди представились полными именами и выслушали заверения, что они им принадлежат по праву, вышла некоторая заминка. Они опять попали в библиотеку.

- Ну, - грозно нахмурила светлые бровки Йола. - И кто это у нас так развлекается?

- Ты? - предположила Лада.

Иррая ничего не сказала и только переводила взгляд с одной на другую, кажется, по-настоящему начиная получать удовольствие от посещения Храма.

- Глупости! Я точно знаю, куда иду. А вы?

Иррая только улыбнулась и плечами пожала, а Лада так же уверенно, как Йола за секунду до того, ответила:

- А я так же точно знаю, что куда бы я ни шла, всё равно попадаю в библиотеку! Тысячу раз пробовала очутиться в соревновательных залах или на тренировочных площадках или в комнатах для общения, но ничего подобного, всё равно обнаруживаю себя среди книжных стеллажей.

- Горе моё, - Йола завела к потолку глаза, из-за размеров которых, жест получился особо выразительным. - Зажмурься и хватайся за руку, попробую хоть так тебя провести.

Жмурилась Лада старательно, но идти всё равно пришлось довольно долго, до тех пор, пока не надоело надеяться, что всё это довольно скоро закончится. Но в тот момент, как ей показалось, что тянуться вслепую придётся ещё неизвестно сколько, Йола облегчённо выдохнула:

- Всё, пришли.

Лада тут же принялась оглядываться. Почему танцевальные залы названы именно «залами» она так и не поняла. Здесь не было ни стен, ни потолка, только светлый скользкий пол под ногами, да танцующие в отдалении пары. Хотя, если задуматься, то в библиотеке тоже стен не было, а то, что она поначалу принимала за них, оказывалось ещё одним рядом стеллажей.

- Давайте потанцуем? – послышалось из-за её левого плеча, и Лада улыбнулась, вспомнив одноименный фильм. Хорошая ассоциация.

Голос был хорош – не мужской, не женский, но очень приятный, и звучал так, словно бы от него эхо пошло. Нет, не эхо, просто рядом с её подружками возникли точно такие же, кто? Да же не знаешь, как их назвать-то, то ли ближайшими родственниками привратников и болтушек, то ли творениями рук тех же мастеров. Эти, в отличие от своих собратьев были текуче-подвижными, словно бы из водяных или воздушных струй сотканными и всех оттенков песочного цвета.

- Соглашайся, чего ждёшь, - подтолкнула её Йола, и выкрикнув: - Свободное скольжение! - чуть не вприпрыжку, отправилась к ближайшему свободному участку пространства.

Иррая особого энтузиазма не проявила, но тоже развернулась к своему партнёру-тренеру, а до Лады донеслось что-то вроде: «уровень» и «класс», из чего следовало, что и здесь умения делятся на какие-то категории и перед началом танца их следует называть.

- Я ничего не умею, - сказала она, глядя в неопределённое лицо своего партнёра.

- Начальный уровень, - сделал вывод тот, и у Лады сложилось впечатление, что словарный запас у этих существ очень и очень ограничен.

Это было и познавательно, и весело особенно когда после повторения/разучивания основных поз их начали ставить в пары друг с другом. И комментировать то, что у них получалось – кто бы не учил разговаривать партнёров, чувство юмора у него было отменное – зря она поначалу грешила на их словарный запас. Несколько часов пролетели незаметно – пролетело бы и больше, но Иррая совершенно выбилась из сил, и было решено закругляться.

- Вот, - обессилено вздыхала Иррая, - и здесь, я выгляжу хуже всех, даже на фоне совершеннейшего новичка, извини, Лада, это я не в обиду.

- А я и не обиделась. И что бы ты там о себе не говорила, получается у тебя совсем неплохо – по крайней мере, мне понравилось. Двигаться просто надо больше, а ты слишком много времени проводишь в своей аптеке.

Лада тоже порядком вымоталась, но была на таком душевном подъёме, что даже усталость ощущалась как нечто приятное.

- Из чего можно сделать вывод, - Йола назидательно подняла палец вверх, - надо чаще вырываться, чтобы потанцевать. Заодно и обувь любимую сможешь носить с полным осознанием права на это.

- Оу, да я и заниматься когда-то бросила, потому что поняла, что все эти кодексы кругов чести с сопровождающими их дуэлями мне глубоко антипатичны. И что делать, если меня вызовут?

- Отказать и обсмеять идиотов озабоченных, - предложила Лада.

- И тогда вызовы на меня посыпятся как подарки на День Ушедших. Это может так сильно осложнить жизнь, что никакие туфли того не стоят.

- «Никакие туфли того не стоят» - звучит почти крамольно, - улыбнулась Йола.

- Ну, хорошо, - заключила Лада, не желая так легко сдаваться. – А если сделать каблук таким, чтобы он прямо-таки вопиюще выглядел небоевым?

- О, а это замечательная идея, - провозгласила Йола, и, подхватив под руки подружек, повлекла их к ближайшей кафешке, где кроме освежающих напитков можно было получить и пачку бумажных салфеток, на которых так удобно черкать.

К тому времени как догадливый официант принёс им не только напитки, но и поставил лампу на их столик, обсуждение уже шло полным ходом. И большая часть того, что Лада вспомнила о моде родного мира, было забраковано, во-первых, потому, что это всё уже было и во-вторых, потому, что всё равно пригодно, если не для нападения, так для защиты. Рисунки получались слегка корявыми – руки не сразу вспомнили, как это, рисовать, но вполне доходчивыми, а туфельки чем дальше, тем более экзотическими. И пусть сама она уже несколько

десятков лет выбирала модели скорее удобные чем красивые, смотреть на современную молодёжь ей это не мешало, как и почти втайне от себя сожалеть, что в годы её молодости подобного безобразия не было. Не факт, что на этих конструкциях удалось бы ходить, но хотя бы примерить и постоять можно бы было? Последнее, что ей удалось из себя выдавить – странной формы босоножки, в виде закрученной спирали, где пятка и носок опираются на подошву, а свод стопы повисает в пустоте, долго переходил из рук в руки. Йола вытягивала губы трубочкой и круто заламывала брови, Иррая склоняла голову то к левому плечу, то к правому, но вывод они сделали один на двоих:

- Слушай, а оно такое где-то реально существует?

- Не поручусь за то, что оно действительно существует, - Лада подавила зевок. И если честно, за время посиделок её так основательно разморило, что она даже за своё собственное существование твёрдо не поручилась бы, не то что за мир, где протекла её прошлая жизнь. – Но оно такое действительно возможно. И даже на ноге симпатично смотрится.

По крайней мере, на её внучке выглядело действительно очень миленько. Та заказала себе босоножки по каталогу на адрес бабушки, опасаясь, что у родителей будет культурный шок. А Ладе что? Ей лишь бы девочка была счастлива, а на ногах пусть носит хоть лапти, хоть пружинки – это на самом деле такие мелочи.

Когда же они в скором времени собрались уходить, исчерканные листочки так и остались лежать на столе, так и не признанные годными к реализации идей. И только Йола, очень вовремя оглянувшись, увидела, как вышедший убрать со стола официант, суёт в них любопытный нос, а потом, аккуратно подровняв стопочку, складывает изрисованные странички в свой карман, но как раз она была несколько не против.

Глава 4

ГЛАВА 4. Кулинарная

Время текло медленно и неторопливо, дни проходили за днями и Лада, которая успела привыкнуть к мысли, что никакой смены сезонов здесь не существует в принципе, с удивлением заметила, как ошты выпустили длинные липкие соцветия. В городе запахло так пронзительно-сладко, как будто его жители все, разом, начали подготовку к фестивалю сладкоежек.

Лада всё больше привыкала к своему дому-башне из сине-розового мрамора, хотя почему-то до сих пор не почувствовала его полностью своим.

Что нужно предпринять, чтобы окончательно почувствовать себя хозяйкой собственного жилища? Кому что, а женщине обычно достаточно начать самостоятельно вести хозяйство. Лада призадумалась – уборки дом практически не требовал: разве что вещи время от времени по местам раскладывать, а пыль не оседала ни на мебель, ни на полы и в этом плане всё было устроено гораздо более разумно, чем в её собственном мире. Начать готовить дома вместо того, чтобы по разным забегаловкам питаться? Слишком хлопотно и не факт, что из этой затеи получится хоть что-то толковое, но попробовать-то можно?! И гостей пригласить. Якобы, на новоселье, хотя переезд её – факт уже состоявшийся и произошедший не так уж недавно. Ну, да это совершенно неважно. Кстати и кухонной утвари придётся прикупить, а то у неё кроме чайничка-водогрейки ничего и нет, а этого явно недостаточно. Ни для чего не достаточно, хотя, говорят, есть умельцы, способные в электрочайнике пельмени сварить. Но это явно не её случай, Лада к подобной холостяцкой аскезе не привыкла.

За кастрюльками и сковородками она заскочила в ту же лавочку, где покупала заварник и там же собиралась спросить, где именно продаются плиты, ибо никакой кухонной техники, даже самой крупногабаритной Лада в своём доме не нашла. Вопрос поставил продавщицу в тупик:

- Зачем вам это? Вы собираетесь открыть свой собственный ресторан? И при этом не знаете, где печами торгуют?

- Да нет, мне бы чего попроще, чтобы иметь возможность дома готовить что-нибудь несложное.

Несколько секунд они с продавщицей смотрели друг на друга, соображая, кто из них над кем издевается, но потом профессиональная выучка взяла верх.

- Для этого совершенно необязательна печь, вот, к примеру, сковорода, которая начнёт нагреваться, едва только вы что-либо положите на её доньшко. Сама. Никаких дополнительных приспособлений для этого не нужно. Есть конструкции более сложные, с несколькими режимами нагрева.

- И доньшко будет греться только изнутри? – Лада решила всё же уточнить – уж лучше выставить себя полной дурой сейчас, чем что-нибудь сделать не то потом. - Я привыкла к тому, что посуду для готовки ставят на что-нибудь горячее, как раз для того, чтобы её нагреть.

И тут же с ностальгической горечью вспомнила про электрочайники, мультиварки и прочую кухонную технику, здорово облегчавшую ей жизнь в последние годы, которым тоже никакая плита не требовалась. И почему, когда дело дошло до покупки кухонной утвари в магическом мире, на память ей пришли только самые простые ассоциации, родом из далёкого прошлого её собственного мира? Нет бы предположить, что и здесь тоже люди ухитрились устроить быт к собственной пользе и удовольствию?

- Это довольно странная идея, - продавщица с недоуменным высокомерием жительницы центрального анклава уставилась на клиентку, - нагревать всю, даже внешнюю поверхность посуды для готовки. Если ты, конечно, не готовишь на открытом огне.

- Нет, нет, - поспешила отказаться та. – Мне чего-нибудь попроще, что не требует привычки или какого-либо специального навыка.

Сковородка была куплена, а к ней выбраны чашки, ложки, мисочки и тарелочки, всё в минимальном объёме, но всего этого оказалось столько, что магазин взялся всё привезти на дом клиентке и даже денег за доставку не взял. И то, что адрес находится в Мёртвых Кварталах, пусть и довольно близко к их окраине тоже никого не смутило: деньги – это такая вещь, которая заставляет считать многие неудобства несущественными.

Следующим этапом значились у неё продукты, и их добыча грозила вылиться в отдельное приключение. Начать с того, что нигде, ни в одном магазинчике ими не торговали. Нет, напитков, закусок, а так же чего посерьёзнее было предостаточно, а вот того из чего всё это делалось не было нигде.

Это потребовало дополнительных расспросов, связанных с риском в очередной раз выставить себя полной дурой. С удивлением Лада узнала, что продуктами в Циунеле торгуют только и исключительно на Подземном Рынке, о существовании которого она даже и не подозревала, пока не начала целенаправленно выяснять, где можно приобрести ингредиенты для готовки. Что это было: просто традиция или нечто имеющее хитромагическое объяснение, Лада не знала, просто приняла очередную особенность преподнесённого ей в подарок мира как данность. И в первый раз спускалась в Циунельские подземелья с замирающим сердцем и заострившимся от любопытства носом.

Здесь было сумрачно – ярким жёлтым светом светились только витрины лавочек, воздух был прохладным, сырым и вбирал в себя такое количество разнообразных запахов, что разобраться в них Лада даже не пробовала, решив больше доверять зрению, чем обонянию. В принципе, у неё был при себе список необходимых продуктов, коротенький, всего из трёх позиций (для начала Лада решила попробовать сварганить что-нибудь простенькое), но она не отказала себе в удовольствии просто побродить, присматриваясь и присматривая. В результате, первое, что ей попало на глаза, оказалось птичье молоко, которое она намеревалась использовать и вместо, собственно, самого молока и как замена сахару, о котором здесь даже не слышали. А вот ни яйца, не мука так долго не попадались, что Лада уже почти было решилась обратиться за советом к кому-нибудь из продавцов или покупателей, как её саму окликнули:

- Доброго вам дня аэри Ладияра! Что-то ищете, я могу вам чем-нибудь помочь?

Поначалу Лада его не узнала – всё-таки видела всего один раз и уже довольно давно. Потом, глядя на добродушную, улыбающуюся физиономию, вспомнила: Мро Гало Соен, владелец трактира «Душистый вечер» в котором она однажды так неудачно пообедала. Или, наоборот, удачно? Те денежные переводы, которым она пыталась оплатить свой долг, неизменно возвращались к ней, а потом и вовсе пришла расписка, что аэри Ладияра никому ничего не должна.

- День добрый. Вот, решила за продуктами сходить. И да, от помощи я бы не отказалась.

- Решили вступить в гильдию Чародеев Вкуса? – лукаво сощурился толстячок. - И что именно вы не можете найти? Здесь, насколько я знаю, имеется если не всё, то почти всё, вопрос в цене.

- Нет, что вы, - польщено улыбнулась Лада. – Какие гильдии! Мне просто захотелось кое-что попробовать у себя на кухне, дома. А найти не могу муку.

- О-о! – он закатил глаза. – Все с этого начинают. А какую именно муку вы хотите? Я сегодня специально не присматривался, но заметил не менее десятка разновидностей.

И они направились в обратную сторону, мимо тех лотков, которые Лада уже сегодня проходила, смотрели, пробовали, оценивали. Муку, вряд ли действительно перемолотую в тонкий порошок пшеницу, но нечто весьма на неё похожее по вкусу и консистенции, они обнаружили с пятой попытки. Ну и что из того, что та оказалась ярко-оранжевой, как куркума, иномирная мука имеет право быть любого цвета. Между делом Лада пыталась осторожно и деликатно

выяснить, в чём причина того, что с неё списали долг, а аэр Гало тонко намекнуть, что прошлый её визит избавил его от такого количества проблем, что он не отказался бы его повторить, скажем, на следующей неделе? И да, теперь Лада поняла, откуда уши растут у слуха, что с её помощью можно избежать множества неприятностей, однако же ни соглашаться, ни отказываться от предложения любезного ресторатора не стала, вместо этого переключила его внимание на поиск яиц, которые всё не попадались ей на глаза, хотя Лада прекрасно знала, как они выглядят. И даже пробовала в «Прудках» у тётушки Лулуоф, сваренными вкрутую в каком-то пряном мясном бульоне. Оказалось, смотрит она куда-то не туда, яйца гроздьями свисали с потолка, на тоненьких полупрозрачных нитях и по её запросу торговец быстренько настриг в Ладиярину корзинку с десятком.

- Но если всё-таки решите присоединиться к Чародеям Вкуса, - произнёс аэр Гало, окидывая содержимое её корзинки взглядом, в котором явственно читалось сомнение, - обращайтесь ко мне. Мы, конечно, не одна из великих магических гильдий, но зато приносим людям радость. И если из этого, - он кивнул на корзинку, - получится что-то оригинальное, надеюсь, вы меня тоже не забудете.

- Сомневаюсь, что у меня получится что-то достойное вашего заведения, - рассмеялась Лада. - Я же помню, как у вас там кормят.

- Вот и будет повод обновить впечатления. На следующей неделе, во второй рабочий день, если у вас не появятся более серьёзные планы. Договорились?

- Ладно, - Лада согласно качнула головой

Аэр Гало ушёл в хорошем расположении духа, и чуть ли не насвистывая.

Существует множество анекдотов про женщин и зеркала, Лада ни одного не помнила, но точно знала, что они есть. И не собиралась спорить с народной мудростью, пусть и преподнесенной в фольклорной форме. Зеркало – предмет первой необходимости в хозяйстве женщины, а то, которое она первым купила на барахолке, стало и её главным утешителем и незаменимым помощником. Это же такая прелесть, когда собственное отражение поднимает тебе настроение, а если свет мой зеркальце ещё и демонстрирует тебе тебя в таких ракурсах, в каких на себя никак не извернёшься посмотреть, вообще чудо. Нет, она не стала такой, какой была три четверти века назад, но та, другая Ладияра, которая из неё получилась в этой реальности, нравилась ей не меньше. И здоровье, которого у неё было теперь хоть отбавляй, и фарфоровая бледность кожи, и светлая рыжина в волосах и даже насекомья худоба почти не портила настроения. И маленькие рожки, едва-едва выглядывающие из её причёски – не повод для паники, а всего лишь деталь внешности, делающая её похожей на местных жителей. А вот естественная пигментация, подчёркивающая разрез глаз, линию скул и чёткость очертаний крыльев носа, так и не появилась, что конечно же жаль, ибо это не только черта, присущая всем коренным уроженцам, она ещё и выглядит весьма привлекательно. Для создания подобного эффекта женщины её мира затрачивали тонны косметики, а здесь и стараться не надо, всё за тебя матушка-природа сделала.

А уж повертеться перед зеркалом перед приходом гостей, пусть даже это всего лишь её подружки, сами боги велели. И этого и того мира.

А теперь за готовку! И будем молиться и тем и этим богам, чтобы из этой затеи вышло хоть что-то пристойное. Яйца пришлось не разбивать, а разрывать, ибо вместо скорлупы у них имелось нечто вроде кожистой плёнки. Впрочем, пахли они правильно, а Лада и раньше считала это главным признаком годности продукта и сейчас не собиралась отступать от этого правила. Мука, правда, не пахла ничем, от неё только чихать хотелось, а обнюхиванием, а потом и дегустацией птичьего молока она увлеклась так, что засомневалась, а не стоило ли взять его раза эдак в два больше. Ну и что, что грубая крестьянская еда – вкусно же!

Готовое тесто имело цвет ярко-оранжевый, словно бы в него изрядную порцию куркумы примешали, но правильную консистенцию, вполне приятный запах и приемлемый вкус, даже в сыром виде. Можно начать выпекать.

Гости пришли, когда она уже снимала первую пробу с поджаристых печенек (ибо то, что получилось, оладьями назвать было нельзя – оно вышло слишком сухое и сладкое), а вторая порция подрумянивалась на сковороде.

- Открыто, - крикнула она гостям прямо с террасы на третьем этаже, ибо отлучиться, чтобы встретить их как подобает, означало испортить угощение.

- Мы как раз встретились на полпути, - выкрикнула Йола. – Потому пришли вместе.

- И очень удачно, - почти сердито проговорила Иррая, - знала бы, что тебя в такое место занесёт, шагу бы не ступила без сопровождения телохранителей.

- А что, у вас и такие есть? – Лада на минуту оторвалась от сковороды, чтобы как следует посмотреть на своих гостей.

- Ага. Есть. Гильдия Неприступная Крепость. Берутся за работу с почасовой оплатой, но не дольше чем на сутки подряд. Такие у них правила, - обстоятельно разъяснила Йола.

- Это что-то из традиционной кухни Баргалии? – осторожно поинтересовалась Иррая, которая уже перестала интересоваться сложной дорогой к дому подруги. Она опустила на столик баночку с муравьиным мёдом - свой вклад в грядущие посиделки и сунула нос в тарелку с угощением.

Йола ничего спрашивать не стала, она, грохнув рядом с мёдом полуведёрный заварочный чайник с тяжело плеснувшимся в нём травяным настоем, стащила с тарелки предпоследнюю печенку и с удовольствием захрустела ею.

- Оу! А ничего так, вкусно. Откуда рецепт взяла? Неужели кто-то из Властителей Вкуса поделился?

- Кто такие Властители Вкуса? – раньше, чем это успела сделать Лада, спросила Иррая и тоже взяла с блюда поджаристый коржик.

- Повара, - коротко ответила Йола. – По крайней мере, так называлась их гильдия в Лантанире в те времена, когда я там жила.

Она, поскольку у хозяйки оказались заняты руки, сама расставила по столику чашки, почти полностью заняв всё свободное место на нём, сама же разлила по ним ароматный напиток. Чуть руки не оторвались, пока его сюда дотащила – но это стоило того. А готовить чай где-либо кроме собственного дома Йола не просто не любила – не умела.

- Никто мне ничего не рассказывал. Это принципиально новое блюдо, - с апломбом заявила Лада. – По рецепту моей далёкой родины, но из ваших продуктов, которые, между прочим, не особенно даже похожи. Между прочим, чудо, что оно вообще съедобное, могла получиться феерическая гадость.

Йола сама себе кивнула – собственно, это и есть то, ради чего обитателей иных реальностей продолжают вытаскивать сюда. Не ради рецептов, понятное дело, но ради тех изменений, которые они приносят своим появлением.

- А из чего оно приготовлено, можно поинтересоваться? – проявила некоторый интерес Иррая.

- Яйца, надеюсь, птичьи, а не что-то более экзотическое, мука тоже была странноватая на вид, но я специально уточняла у специалиста, для выпечки она используется и птичье молоко, которое пришлось применить и вместо молока нормального, и вместо подсластителя, - дисциплинированно перечислила Лада.

Йола скептически «угукнула» и довольно бесцеремонно сунула нос в миску с кухонными остатками, стыдливо задвинутую под стол.

- Что: «угу»?

- Это, строго говоря, не яйца, - Йола ещё раз глянула на знакомые кожистые мешочки и хмыкнула, - это икра гигантских морских червей нерейтов из анклава Береговой Океан, которая раз в пять - шесть недель, когда наступает пора икрометания, всплывает к поверхности воды. Её можно добывать массово, а вот птичьи яйца, которые получить свежими чего-то стоит и вообще можно только в строго определённый сезон – продукт редкий. В муке нет ничего странного, просто перетёртые в порошок кости ночных зверей из группы анклавов сумеречной зоны.

- Икра. Птичье молоко. Костяная мука, - Лада с сомнением со всех сторон осмотрела печенюшку, которую держала в руке. – Не привыкла чувствовать себя отравительницей. Странное ощущение.

И куснула её ещё раз. В конце концов, несмотря на странность ингредиентов, всё это было съедобно, а несочетаемость продуктов – это миф. Максимум вреда, который из-за неё может случиться - расстройство желудка. Неприятно, но не смертельно.

- Почему сразу «отравительница»? – Ирра в первую очередь оценивала всё с медицинской точки зрения. И имела некоторый опыт в экспресс-тестировании качества продуктов питания. – Очень интересно получилось. И вообще...

Она замерла, не договорив, как будто обдумывала только что осенившую её мысль.

- ... и вообще, почему бы тебе и дальше не экспериментировать с рецептами своей далёкой родины и нашими продуктами? А мы с Йолой готовы выступить в качестве экспертов-дегустаторов. Правда же?

Йола несколько заторможено кивнула и, не удержавшись, потёрла эхолы. Это не слишком просто транслировать другому человеку свои идеи и представления, да ещё и незаметно от окружающих, чтобы ни сам реципиент ничего не понял, ни прочие не заметили заминки в разговоре. И это только неразумная молодёжь считает эхолы бесполезным украшением. Правда, точности ради, следует сказать, что в прошлый раз подобным образом ей пришлось их использовать, когда на её попечение попал предыдущий переселенец, а предпоследний, когда приходилось обучать собственного сына. Подобная прямая передача знаний и представлений зачастую и более быстрая и более эффективная, чем постепенная наработка собственного опыта, а кто не желает успеха своим детям? Главное, не сделать это вредной привычкой.

- Ну так как, поддерживаешь? – Иррае слишком понравилась «пришедшая» в её голову идея, чтобы вот так просто оставить её.

- Почему бы и нет, - Лада легко пожала плечами. – Только при условии, что ты, - она панибратски указала пальцем на Ирраю, - будешь предварительно оценивать мои кулинарные достижения на предмет съедобности, а Йола не откажется проверять их на посторонние магические влияния. Кто вас знает, что тут просто еда, а что ингредиент для зелий.

- Не откажусь, - серьёзно кивнула Йола. – И даже поспособствую выпуску книги рецептов, когда у нас их накопится хотя бы штук сто пятьдесят.

- Ого, какие перспективы! – шутливо восхитилась Лада. – Такие планы вырастают и всего-то из двух десятков коржиков.

- Именно. Мы распробовали, оценили, желаем продолжать в том же духе.

И она не шутила. Собственно, те уникальные чужеродные элементы, которые переселенцы приносили в общее разнообразие, и было тем, ради чего их до сих пор продолжали таскать из иной реальности. Разнообразие – основа стабильности, как бы странно и даже абсурдно не звучало это утверждение, но это была правда, проверенная множеством, по большей части печальных, опытов. И очень удачно, что не пришлось самой вносить эту идею – правило, по которому кураторам предписывалось как можно меньше непосредственно вмешиваться в жизнь подопечных, никто не отменял. А вот опосредованно – сколько угодно.

С тех пор как Лада поселилась в собственном доме, привычки её здорово изменились: она больше не бродила по пустынным улицам, в Мёртвых Кварталах они были небезопасны и

одно дело время от времени заглянуть сюда под настроение и другое мерить шагами землю в полном безмыслии. Некоторой альтернативой этому времяпрепровождению служили прогулки по террасе – самому обжитому месту, если исключить спальню под куполом, в её доме. Да, и прудов, которые, как ей казалось, непрерывной сетью расползлись по всему городу, здесь не было совсем и, пожалуй, их молчаливых обитателей ей не хватало даже больше, чем долгих одиноких прогулок.

Зато она совершенно неожиданно открыла для себя местную художественную литературу. Храмовая библиотека почему-то содержала только трактаты исторические, естественно-научные и прочую серьёзную литературу, да и пользоваться ею можно было только там, на месте, с собой книги не то чтобы не выдавали – их из храма невозможно было вынести принципиально. Зато дома у Ирраи скопилась небольшая подборка детской сказочной, юношеской приключенческой, женской романтической и прочей развлекательной литературы, которой та была не прочь поделиться. И поделилась. И теперь Лада развлекалась, прикидывая, что из того, о чём она с увлечением читала, чистая выдумка, созданная для красоты и занимательности, а что самая что ни на есть реальность, преподнесённая в форме развлекательного чтения.

Она совершенно забыла о приглашении посетить «Душистый вечер», в основном потому, что сочла его ничего не значащими вежливыми словами. Однако же именную пригласительную карточку принесли уже на следующий день после исторического чаепития. И как это понимать?

Хорошо, что долго мучиться сомнениями ей не пришлось, и обратиться за разъяснениями тоже было к кому. В последнее время у них с Йолой возник обычай встречаться в обеденный перерыв в «Сладкой парочке» - чайной, которая как раз находилась на полпути от муниципалитета до «Волшебных вещей». И времени обеим как раз хватало, чтобы добежать, выпить по чашке того, что в Циунеле называли чаем, обменяться новостями и нестись обратно. В отсутствие интернета, телефонов и прочих удобств технического мира, это был практически единственный способ постоянно поддерживать связь. Впрочем, Ирра, к которой Лада обычно забегала вечерами, по пути с работы домой, когда-то рассказывала, что здесь имеется какая-то разновидность местной телепатии, но учиться ей нужно долго и трудно, а наставники Ладе как-то до сих пор не попадались. Она и отложила развитие этой, весьма интересной возможности не неопределённое потом.

Йола повертела в руках квадратик из плотного картона, пожала плечами, положила его на блюдце.

- Да нет, это ни к чему не обязывающее приглашение. Нечто вроде благодарности за оказанную услугу. И, раз уж ты настолько не знакома с нашими обычаями: будь готова к тому, аэр владелец ресторана даже не упомянет, чем было вызвано его приглашение, просто постарается устроить для тебя приятный вечер.

- И как тогда узнать, просто благодарят тебя, или начинают ухаживать? – задалась вопросом Лада.

- А что, кто-то уже вызвал подозрения? – прищурила глазищи Йола.

- Это теоретический интерес, - быстренько открестилась от подобных домыслов Лада. Ещё чего не хватало, в её-то почтенном возрасте всякими глупостями заниматься. Хотя если честно, она уже довольно давно не только перестала чувствовать себя старухой, но даже думать так о себе.

- Да всё просто: по подтексту, сопровождающему ваши отношения, - не стала настаивать на щекотливой теме Йола.

Однако же мысль о том, что она может взять, да закрутить с кем-нибудь роман ещё долго не выходила у Лады из головы. Причём казалась скорее забавной, чем отталкивающей. А потом мусолить её стало скучно, и Лада на некоторое время просто забыла о ней.

На тарелке лежал шар, судя по виду керамический, с полтора кулака размером, весь в узорах и завитках трёхцветной глазури. Красивый. Но вот едой от него не пахло вот ничуть.

- Это нужно как-то есть или достаточно просто смотреть? – спросила Лада, чуть стесняясь собственной неосведомлённости. Сколько уже живёт в этом мире, а всё равно находятся вещи, ставящие её в тупик. Хорошо хоть ещё не забыла захватить с собой набор столовых приборов, которыми здесь было принято пользоваться каждому своими, а то вообще могло неловко выйти.

- Сначала разбить, потом есть. Вот так.

Аэр Мро Гало Соен коротким сильным ударом разбил шар сначала на тарелке гостии, потом на собственной. В разломе показалось мясо, светлое, даже чуть голубоватое, истекающее ароматным соком. Лада, подражая своему сотрапезнику, взяла щипчики, расширила разлом, отломала кусочек и прикрыла глаза от удовольствия. Это, чем бы оно ни было, это было не только красиво, но ещё и вкусно.

- И не жалко вам такую красоту сначала делать, а потом уничтожать? Я понимаю, в высококлассном заведении и сервировка должна быть соответствующей, но всё же...

Аэр Гало польщено прищурился.

- Сервировка. Да. Но не только в ней дело. Вы же знаете, в чём разница между заведениями разного класса?

- М-м? В сложности приготавливаемых блюд? – предположила Лада.

- Именно! – воскликнул аэр Соен, однако подозревая, что недавняя эмигрантка всё же не до конца понимает специфику, пустился в более подробные пояснения: - Причём сложность оговорена заранее – таковы правила. В заведениях первого класса повар имеет право осуществлять от одной до пяти манипуляций с ингредиентами, мы, в «Душистом Вечере» можем совершать до пятнадцати действий над пищей, но ведь и не меньше десяти! А как быть с теми блюдами, которые хороши именно в простоте? Вот, к примеру, филе глубоководного зеркального змея, - он указал на кушанье в собственной тарелке, изрядную часть которого между делом уже успел употребить, - хорошо, если его запечь, закатав предварительно в глину из-под холмов Баруи. Причём любые добавки, соусы, специи только ухудшают вкус. Но не отказываться же из-за этого от действительно превосходного кушанья?! Приходится хитрить, как вы выразились, с сервировкой, делая её затейливой просто так до абсурда.

- Оригинальный подход, - кивнула Лада. - А я-то всё не могла понять, почему некоторые блюда в дешёвых забегаловках получаются намного вкуснее, чем в ресторанах классом повыше. Видимо далеко не все так рационально-изобретательны как вы, уважаемый.

Аэр Гало склонил голову, принимая комплимент.

- О, к слову, об изобретениях, насколько удался тот ваш кулинарный опыт?

- Если верить моим гостям, то удался вполне, но в меню вашего ресторана у этого блюда шансов попасть нет. Слишком простое.

- Ну-ка, ну-ка, - аэр Соен даже подался вперёд. – Если это конечно не секрет, - он тут же отпрянул, испугавшись, что его могут заподозрить в корыстном интересе.

Впрочем, Ладе ничего подобного даже в голову не пришло, из своих первых кулинарных опытов делать великую коммерческую тайну она и так не собиралась, а обмен рецептами вполне входил в культурную традицию её далёкой родины. Да и, что там говорить, делиться своими достижениями с понимающим человеком было очень приятно.

- Ну, - протянул аэр Соен, - это вам кажется, что блюдо очень простое, на самом деле его приготовление можно разложить на множество отдельных этапов. Вы же не будете против, если я с ним немного поэкспериментирую?

- Если вы, в свою очередь, поделитесь результатами своих экспериментов, в материальном их, так сказать, воплощении, - хитро сощурилась Лада.

- Договорились, - кивнул аэр Соен, засунув поглубже нетерпение – сейчас был не самый удачный момент, для того, чтобы срываться на кухню.

Спустя неделю в меню «Душистого вечера» появилась новая строчка, а всем клиентам прикладывали к заказу крошечные печенюшки в качестве комплимента от заведения. Ещё через неделю о нём пошла слава, как об изысканном лакомстве, но строго на любителя. Через две заказывали уже в качестве отдельного блюда к трапезе, а то и корзиночками, на вынос, через три, оно начало появляться и в других ресторанах, с некоторыми авторскими вариациями, но всё же вполне узнаваемым. Аэр Соен даже уже не в шутку, а вполне всерьёз ещё раз предложил вступить в их гильдию, а Лада обещала подумать. Хотя, что там думать, если вполне приличная профессия и место работы у неё и так имеются.

Впрочем, для недовольства у Лады повода не было – она тоже не осталась внакладе. Причём, неожиданно, дохода от развлечения на собственной домашней кухне получила чуть ли не больше, чем на официальной работе.

Глава 5

ГЛАВА 5. В которой происходит покушение на жизнь Ладияры и расследование этого прискорбного события.

О том, что в Циунеле есть традиция время от времени брать к себе в обучение практикантов, Лада узнала, только когда однажды утром в её кабинете появился этот самый практикант с полагающимся ему по статусу письменным столом. И её уютный полуподвальчик, который самой Ладе казался вполне просторным, сразу вдруг стал маленьким и тесным.

- Я Ахель Ло Дван из Балай Реда, - представился он с сияющей улыбкой и досадливо поморщился, едва понял, что наставницей его будет баргайка.

В теории построений практикант откровенно плавал, да и, честно говоря особым желанием чему-то научиться не горел, хотя Лада, с присущим ей терпением и объясняла, и повторяла, и показывала – эффект был минимальным. До обеда славный сын Балай Реда ещё чего-то чёркал, а после него, как уходил в обеденный перерыв почирикать с девицами из параллельного отдела, так, как правило, уже и не возвращался. И, честно говоря, Лада, которую никто не додумался обязать следить за соблюдением трудовой дисциплины, вздыхала с облегчением: ей же теперь за практикантом не только проверять, но и переделывать-переписывать всё приходилось. Объём работы стал, ну пусть не двойным, но полуторным точно.

И очень хорошо, что продержали его не дольше минимально допустимого срока. Нет, Лада не заподозрила своего добрейшего начальника в противоестественном желании облегчить своей не самой любимой сотруднице жизнь, но мальчик, шатающийся по этажам, отвлекал такую кучу народа, что спустя непродолжительное время аэр Додвин начал испытывать при взгляде на него ошутимое раздражением.

Вторым стал гороподобный и смуглокожий житель Хиеро-Хал. Изначальным набором знаний он обладал примерно таким же, как и красавчик Ло, но не в пример ему был старательным, хотя в дубовую голову парня новые знания проникали с ошутимым трудом. Зато никогда не отказывался сбегать своей начальнице за дополнительной чашкой чая, разложить и рассортировать папки на стеллажах и спуститься в архив за потребными ей документами. Так что кое-какая польза от него всё же была и Шаер Оле Такх задержался в Циунеле надолго, и расстались они почти друзьями. По крайней мере, уходя, Оле пообещал навестить её когда опять окажется в Циунеле и ни в коем случае не с пустыми руками.

Третий, четвёртый и пятый практиканты оказались настолько похожими на Ло, что даже имена их вскорости выветривались из её головы. Разве что не такими наглыми – уходить в самоволку во время рабочего дня никто из них не решался. Зато в Ладин полуподвальчик зачастили разномастные девицы, привлечённые симпатичными мордашками новых молодых людей. Мешали – ужас как! Так что промежутки между практикантами воспринимались Ладой почти как полноценный отпуск. Счастья своего она не знала, когда работала в полном одиночестве и никому особенно не была интересна. Ах да, появился ещё один аспект её существования, ранее никак не затрагивавший её жизнь – некоторые из практикантов пытались строить Ладе глазки, а то и поухаживать – явно в надежде на какие-нибудь поблажки. И это было ещё неприятнее, чем всё предыдущее.

А вот в командировки, которые у Лады, как у инженера третьего ранга случались довольно часто, никаких практикантов она с собой не брала. По этому поводу дорогой начальник то и дело приниматься мельтишить по её кабинету, кричать: "Уволю!" и грозить кулаком в небо, на что Лада безразлично пожимала плечами, спокойно соглашалась: "Увольняйте" и продолжала работать в прежнем режиме, не меняя однажды принятого решения.

На то было ровно две причины: и одна из них была серьёзной, а вторая личной. Прогляд, который ей был совершенно не нужен, но который Лада исправно получала, и каждый

раз приходилось его доставать, чтобы заказчики и случайные зрители видели: мастер работает. Однако на глазах хоть что-то понимающего наблюдателя она такой театр устраивать не решилась бы. Ну и потом, путешествия – это удовольствие, которое она только-только распробовала и наблюдать болтающийся на ближайшей от себя орбите балласт было бы неприятно.

Свой кабинет Лада покидала, едва только начинался обеденный перерыв. Давно уже прошли те времена, когда он служил ей уединённым убежищем, теперь там временами обитали практиканты да и коллеги, бывало, спешили подкинуть какую-нибудь интересную задачку, из тех, которые самим оказались не по зубам. И не все они обладали предусмотрительностью аэра Хатнина, чтобы принести коллеге чего-нибудь пожевать, а времена полного отсутствия аппетита у неё уже давно прошли – теперь ей всё чаще и всё больше хотелось есть. Вот, даже домой чайничек пришлось приобрести, чтобы утром, до ухода на работу иметь возможность чего-нибудь съесть и запить чем-нибудь горячим. А ведь раньше, помнится, даже мысли о еде по утрам вызывали у неё отвращение. Что самое интересное, вместо того, чтобы хоть немного поправиться, она ещё больше похудела, настолько, что даже лхесы в переделку пришлось отдавать, а то сидеть они на ней стали хуже, чем на вешалке. Впрочем, аэри Оишо никогда не отказывалась от того, чтобы заработать ещё немного монет, ни на шитье, так на перекройке.

Она поздоровалась с улыбочивым толстячком с третьего этажа и, в очередной раз задумавшись, не заметила, как ей кивнула степенная дама из расчётчиков. Только сегодня утром сообщили, что заканчивается срок обучения у очередной её практикантки и это была не очень хорошая новость. Девочка была неплоха, аккуратная, старательная, а что теория построений ей давалась очень тяжело, так она почему-то у всех местных вызывает затруднения.

В ларьке на площади, которые там устанавливали ровно к началу обеденного перерыва у служащих и убирались сразу после, Лада взяла пару чашек с бульоном и стопку тонких сухих хлебцев, которые строго говоря, хлебом не были, а являли собой сушёные крылья пестролёток. И вообще бы больше не стоило интересоваться тем, из чего здесь готовят те или иные кушанья – для целостности нервной системы вредно. Но на вкус и то и другое было очень даже ничего, а главное, разительно отличалось от ассортимента «Сладкой парочки», который они с Йолой перепробовали вдоль и поперёк. А сегодня была как раз её очередь придумывать, чем им перекусить.

Теперь следовало свернуть в одну из боковых улочек, где ближе всего к центру подбираются пруды и, соответственно, улицы особенно пустынные, и прибавить шаг, уже не опасаясь, что какой-нибудь торопыга с разгона врежется в неё. Всё же жители Циунеля, в этом плане, поразительно невнимательны.

До пруда она не дошла совсем чуть-чуть. Сильный удар по ногам - и как это ещё кости целы остались - и Лада летит в воду, её чашки с бульоном с грохотом падают на мостовую, подскакивают, снова со звоном разбившегося стекла падают, хлебцы с тихим шорохом рассыпаются по булыжникам. На шум, грохот и плеск оборачиваются люди и кто-то уже спешит на помощь, а Лада встаёт на ноги, воды здесь оказалось почему-то чуть выше чем по пояс, не столько испуганная, сколько промокшая и растерянная. Ветерок, который на берегу казался лёгким и исчезающе незначительным, здесь моментально стал промозглым.

- Если это чья-то шутка, то довольно дурацкая, - проворчала Лада, Впрочем, проворчала достаточно громко, чтобы оставшиеся на берегу имели возможность ознакомиться с её мнением.

И побрела к берегу до которого, казалось бы, было всего несколько шагов, но дно у пруда оказалось крутым и скользким, а обитавшие в нем толстые рыбы окружили Ладу, прихватывая ее то за полы одежд, то за пальцы и ей приходилось даже не столько разгонять, сколько распахивать их. Кто-то судорожно вздохнул, кто-то восторженно ахнул, тарашась на неё, как на укротительницу тигров в цирке, кто-то догадался подать руку, чтобы помочь выбраться на набережную, какая-то девица пронзительно завизжала, и все пришло в движение. Все зашеве-

лились, принялись говорить, восклицать и спрашивать одновременно, на плечах у Лады появилась теплая мягкая ткань, а пара стражников, они всегда ходят парами, выросла как из-под земли. Они мягко, но настойчиво повлекли её в сторону повозки, принадлежащей управлению правопорядка, а ещё две пары их коллег принялись опрашивать свидетелей происшествия. Все это, как показалось Ладе, было несколько избыточным: падение в воду - происшествие неприятное, но не стоит оно таких криков и суеты.

От визита в участок Лада пыталась отвертеться, но суровые и сосредоточенные стражи правопорядка на ее слабые возражения не обратили внимания. Зато её начала бить запоздалая дрожь. От чего? Не от страха же, не так уж она и испугалась, хотя падение было, конечно, неожиданным. И не от холода - хотя ткань, в которую она завернулась, уже тоже промокла, в машине было достаточно тепло.

До места добрались сравнительно быстро – Лада даже окончательно прийти в себя не успела. И опять-таки, её подспудные ожидания не оправдались - на полицейский участок её родного мира это строение ничуть не напоминало. Начать с того, что стены были выстроены между пятью оштами, которые, кажется и составляли его основу. Крыша – стеклянный купол, с десятков столов, за которыми вёлся приём посетителей и возле одного, не услышать даже примерно, что говорится около другого. Такая специальная магия? Ах да, ещё и несколько спусков на подземный этаж, где, по-видимому, и проходит вся основная работа.

- Вот, посидите, пожалуйста, здесь.

Её усадили на стул для посетителей за свободным столом и оставили в одиночестве, но ненадолго. Как и откуда взялась аэри Вин Кора Трая Лада не заметила, зато тот момент, когда к ней подскочил один из тех молоденьких стражей порядков, что сопровождали её в управу и принялся что-то экспрессивно объяснять, Лада уловила. По лицу аэри дознавательницы пробежали тени эмоций: сначала терпеливая скука, затем удивлённое недоумение и под конец покорность судьбе. Это что ж такое необыкновенное ей там докладывают?!

- Доброго вам дня, аэри Ладияра, - сказала она присаживаясь за стол по другую его сторону и тут же добавила: - А день, в который мы не умерли, несомненно добрый.

- Интересная точка зрения, - Лада улыбнулась и от уголков её глаз разбежались лучики, уже почти стёршиеся за время проживания в Циунеле.

- Я буду следователем по вашему делу.

Лада ощутила мгновенный приступ усталости. Господи, ну какое ещё дело?! Дурацкое происшествие, которое едва-едва тянет на несчастный случай. Но, тем не менее, кивнула, давая понять, что всё поняла, да и не спорить же со стражами порядка, когда они, исполняя свой долг, намереваются тебя же и защищать.

- Личные враги у вас есть? - строго посмотрела на нее аэри Кора.

- Враги? Пожалуй, нет. У меня есть недоброжелатели, а точнее недоброжелательницы, которым я не нравлюсь.

- А поименно можно?

- Аэри Лол Трида Рос, она при старшем казначее главной помощницей числится. Дзо Киа Фиа - её ближайшая подруга и Итар Вари Нан, но с той в последнее время вроде бы отношения наладились, - дисциплинированно перечислила она всех, целенаправленно доставлявших её какие-либо неприятности. Ерунда, конечно, всё это, но пусть видят, что она добровольно идёт на контакт со следствием. - Да и вообще, меня в муниципалитете, где я числюсь на службе, не слишком любят.

- И есть причина? - остро глянула на неё аэри дознавательница.

- А как же, - покладисто покивала Лада. – Я приезжая из Баргайи, а у вас таких любить не принято.

- Приезжих вообще никаких не любят, а баргайи, пока толком не освоятся, совершенно беззащитны – удобный объект для издевательств для неумной молодёжи. Но не до такой же степени, чтобы покушаться на жизнь!

- Да бросьте, - отмахнулась Лада. – Разве от небольшого купания кто-нибудь когда-нибудь умирал? Или хотя бы покалечился? Максимум, что можно, это простуду подхватить. По-моему, как раз на мелкую гадость и тянет.

- Так вы не знаете! – ахнула аэри Кори.

Разговоры, и без того тихие и ненавязчивые, смолкли, а лица присутствующих, все до одного повернулись к ним.

- О чём? – Лада вопросительно склонила голову. Благодаря одеялу она согрелась и только мокрая одежда доставляла некоторое неудобство, впрочем, вполне терпимое.

- Обычно от тех, кто попадает в пруд, меньше чем за минуту не остаётся даже костей.

- Ужас какой! – Лада поплотнее закуталась в одеяло. – Эти ваши рыбы, они прямо пираньи какие-то.

- Аэри, вы и правда думаете, что обыкновенные животные?!

- Нет? Не обыкновенные? Магические?

- Вообще не животные. Это материальное воплощение теневой сущности каждого жителя города. Своевольное хранилище магической силы и волшебный помощник каждого мага. Это в том случае, если из множества одинаковых, удаётся найти и выбрать своего. Но это редко бывает, потому как остальные очень нетерпимы к чужакам.

- В это трудно поверить, - отозвалась Лада.

Нет, не в то, что ясноглазые рыбины оказались чем-то сложно-магическим, - к тому, что в этом мире всё может оказаться совсем не тем, чем выглядит на первый взгляд, Лада уже привыкла - вызывало сомнение, что они такие уж жестокие. Причём недоверие имело под собой весьма основательный фундамент – её собственный жизненный опыт.

- Я, наверное, плохо объясняю, - вздохнула аэри Кора. – За высокой теорией вы лучше в Храм сходите, там же заодно пусть попробуют объяснить, почему вы не пострадали даже в малом. Но можете смело верить мне в другом: это было действительно серьёзное покушение на вашу жизнь, в связи с чем я ещё раз задаю вам вопрос: «Есть ли у вас враги?».

Лада задумалась всерьёз. Не сказать, чтобы по минутам, но довольно подробно перебрала всю свою жизнь от момента появления в Циунеле до дня сегодняшнего и не обнаружила ничего такого, за что ей можно было мстить или какую выгоду можно получить от её смерти.

- Нет, - она покачала головой, на которой подсохшие пряди распушились и принялись свиваться в колечки. – Ничего подходящего не припомню. Я скорее склонна считать, что всё это какая-то нелепая случайность.

- И это мы тоже проверим, - упрямо склонила голову аэри Кора. - Не откажетесь от обследования?

Лада, которую всё это уже давно успело основательно утомить, вздохнула и не отказалась. И даже документ соответствующий подписала, о том, что позволяет и не возражает, и прочее-прочее. И даже в подземную часть, которая оказалась во много раз больше надземной прошла без возражений, а от мокрой одежды, которая, оказывается, могла помешать, избавилась даже с удовольствием. И только после того, как в отведённую для обследования комнату вошла женщина с характерными повадками целительницы, поняла, что из этого мог бы получиться очень неловкий момент. Но не получился. Ну и слава богу.

Больше всего обследование напоминало массаж, который осуществлялся не на самом теле, а на некотором расстоянии от него – примерно в паре сантиметров над поверхностью кожи. Ни одного, даже самого легчайшего прикосновения, но проводившиеся над ней манипуляции, тем не менее, Лада ощущала как нечто материальное.

- Ты как?! – под дверь нетерпеливо подпрыгивала Йола, до которой уже дошли слухи. Ну а как же? Не дождавшись Ладу в положенный час, она пошла навстречу, добралась до площади, а уж там ей в красках расписали, что да как.

- Промокла, - коротко ответила Лада.

- Ага, значит, пошли чай пить, - Йола решительно кивнула и ухватив её под локоть, потащила-поволокла в свою лавочку, не слушая возражений. То есть, её пробивной силы хватило на то, чтобы уболтать стражей порядка доставить обеих к её порогу. Потому что, уважаемые аэро, судите сами, у пострадавшей шок и нервное потрясение, она промокла и вот-вот начнёт простывать, куда ей ещё по улицам до дома тащиться? В общем, помогите люди добрые! И у людей добрых не хватило не то жестокосердия, не то твёрдости характера, чтобы ей отказать.

Как оказалось, в Волшебных Вещах можно найти не только сами вещи, но и совершенно чудесные напитки. И смену одежды, и необыкновенной пушистости плед и мягкое удобное кресло, в которое можно было забраться с ногами и потягивать горячий напиток, в котором явственно различались цитрусовые нотки и бодрящая терпкость луговых трав.

- Ну и как ты, после этого всего?

Закончив суетиться, Йола замедлилась, замерла и, вперив в подругу испытующий взгляд, сочувственно задрала бровки. Она пристроилась на прилавке и внимательно провожала взглядом каждый благословенный глоток.

- Очень вкусно. – Лада с некоторой неохотой оторвалась от кружки. - Из чего это сделано?

- Щепотка того, щепотка сего, как рука захватила. Но ты действительно так спокойна или просто отлично держишь себя в руках?

- Да я действительно не могу до конца поверить, что мне грозила какая-то реальная опасность и что эти ваши рыбы такие уж хищные и беспощадные существа, - в который уже раз за сегодняшний день повторила Лада.

- И тебя даже не насторожило то, что коренные Циунельцы предпочитают не селиться рядом с прудами и даже, проходя мимо, сторонятся?

Строго говоря, это касалось далеко не всех. Те, кто как и Йола успел пожить достаточно и набраться ума, не испытывали такого уж сильного душевного трепета от близкого присутствия теневых сущностей. Хотя их потенциальную опасность признавали. Конечно. Ну, так, а что в этой жизни полностью безопасно?

- Да ничутьки! – тряхнула ещё не просохшими окончательно волосами Лада. - Самато я как раз люблю уединение прудов и часто, особенно когда жила в муниципальном доме, почти каждый вечер ходила общаться с природой. И мне в голову не приходило, что эти ваши рыбы какие-то очень особенные, по крайней мере, крошки они хватали совсем как настоящие.

- Ах, так ты ещё их и подкармливала! – воскликнула Йола и надолго замолчала.

Вообще-то Сумеречные в материальной пище особенно не нуждаются, хотя иногда её и потребляют, им больше нужна особого состава вода, за равномерным поступлением которой, кстати, и следят Облачные Инспектора. И нет, обыватели неправы, эти рыбы вовсе не злые и не хищные, просто очень тонко чувствуют чистоту намерений и категорически не приемлют корыстный интерес, вплоть до впадения в боевое безумие. Так почему же они не тронули Ладу и, как утверждают некоторые очевидцы, даже выражали некоторую приязнь? Потому, что с её стороны действительно не было ни грамма фальши. Ей было одиноко и она «общаясь с природой» не искала для себя никакой выгоды.

- Так что они такое, можешь объяснить? – Лада почувствовала, что окончательно перестала что-то понимать.

- Могу. Хотя довольно странно объяснять вещи общеизвестные.

- А в далёкой-предалёкой Баргалии, - с некоторой иронией заявила Лада, - всё совсем не так и многое даже не похоже.

Насмешливый тон, которым переселенка упоминала свою гипотетическую родину, не остался незамеченным, и Йола про себя отметила, что похоже, процесс вживания в новую реальность проходит успешно.

- Собственно, - собравшись с мыслями начала Йола, - обитатели наших прудов не животные и даже к живым существам их можно отнести их с натяжкой. Они наша часть. То есть в прямом смысле, у каждого жителя этого города есть своя рыба, которая является частью его самого. Хранителем памяти о далёких событиях, которые иначе просто забылись бы и источником магии.

- Это зачем-то очень нужно? Я имею ввиду не магию, с этим как раз всё более-менее понятно, а вот на кой вам отдельное вместилище для памяти?

- Потому что вот тут, - Йола постучала тонким розовым ноготком по собственному лбу, - всё не помещается. Потому что долгая жизнь – это множество воспоминаний, которые постепенно переплавляются в опыт, который, конечно ценен сам по себе, но наша память содержит и истинные сокровища, которые не следует терять ни за что и никогда. События, встречи, лица – всё это не должно сплавиться в единый ком.

- И всё это помещается в ... рыбу? – она не хотела произносить это иронически, само так получилось.

- Второе Я. Существо из тени, которое приходится вытаскивать на этот свет, чтобы иметь возможность пользоваться и памятью, и магией. Но дневное Я и сумеречное не стоит сводить и сталкивать. Чревато. Поэтому их разместили пусть и в этом мире, но в иной среде, в жидкости. А кто приспособлен к жизни в воде лучше рыб?

- Звучит логично, хотя и всё равно немного шизофренически.

- погоди, вот выйдет на свет твоя собственная сумеречная личность, увидишь, какое это полезное существо, - нечаянно проговорила Йола и даже не заметила этого. Впрочем, Лада, понятия не имевшая о том, что у местных жителей сумеречная личность добирается в явь примерно к тому времени, как ребёнок перестаёт ползать и начинает ходить, тоже этого не заметила.

- Существо? Какое же это существо, если это часть твоей собственной личности?

- Всё-таки не совсем. Оно до некоторой степени автономно и даже имеет свои собственные устремления, впрочем, отличающиеся от человеческих настолько, что практически с ними не пересекаются. В общем, не мешают.

- Ты удивишься, но меня всё больше и больше подмывает, отправиться на берег пруда и ещё раз подивиться на этих чудесных созданий. Надо же, я ведь действительно считала их просто несколько более умными и общительными животными.

- И продолжай так считать, - посоветовала Йола неожиданное. - Тебе так проще, вреда от этого никакого, вон, даже попытка убить тебя никакого ущерба не причинила, но то, что я о них рассказывала, всё же помни.

- Как это никакого вреда?! – возмутилась Лада, решив покончить с серьёзными разговорами и перейти к лёгкому, доставляющему обеим подругам удовольствие, трёпу. – Я ведь не просто не пообедала, а потеряла то, что уже держала в руках и считала своим. Ну, или нашим. Там и на тебя тоже было.

- Кошмар! – Йола предсказуемо, в притворном ужасе прижала ладони к щекам. – Чем же тебя утешить?!

- Да уж утешь, чем-нибудь. А то чай – это хорошо, но мало.

- А у меня-то как раз ничего съестного и нет, - развела ладошками Йола.

- Как такое может быть?

Лада действительно недоумевала. Ладно, даже если отбросить ассоциации из родного мира, где держать запас еды у себя дома считалось естественным и нормальным, но и местные жители этим не пренебрегали, даже если предпочитали питаться по ресторанам и кафешкам.

- Да очень просто: печеньки закончились как раз накануне ночью, очень хорошо пошли под новую книжку – кстати, потом дам почитать, тебе тоже должно понравиться, а дома я не готовлю. Кухонная магия не слишком хорошо сочетается со всем этим, - и она широким жестом обвела внутренность своей лавки, в которой чего только не было.

- О, это я могу понять. Тогда пошли куда-нибудь? У меня как раз волосы досохли.

- Тогда в «Приют усталого путника». Как раз и вторую свою потребность удовлетворишь – он как раз посреди пруда находится и рыбы, насколько я помню, там живут. А если кто спросит, что ты там делала, ну вдруг особо любопытные личности сыщутся, скажи: стресс снимала.

«Приют усталого путника» Ладе понравился – тихо, красиво, вода вокруг. Жаль только на виду всё и в воду булочку (или что тут вместо неё) не раскрошишь. В свете того, что ей только что поведали два весьма компетентных источника, подобное поведение вызовет у местных жителей культурный шок.

Гильдия Ступающих Мягко одна из немногих которые не просто допускают, но даже поощряют двойное членство. Слишком часто приходится в ходе расследования привлекать специалистов с очень разными умениями, а мастеров, прошедших обучение в нескольких гильдиях им надолго не удержать. И, как правило, все ученики официально в состав гильдии не входят, ни в каких списках не значатся и выполняют работу агента под прикрытием и соглядатая.

У внедрённых агентов, даже таких, основная задача которых является наблюдение за общей обстановкой, на не самом важном объекте, жизнь не слишком простая. Приходится врать и недоговаривать людям, которых хотелось бы считать друзьями, притворяться тем, кем ты давно уже не являешься, отзываться на чужое имя. Последнее было крайне неприятно, но приходилось терпеть. Она давно уже не была Итар Вари Нан, теперь эту девушку звали Вари Нан Иера, но об этом, кроме неё самой, знало всего несколько человек.

А кроме того, эта новая девушка была вечноголодной ибо из-за двойной нагрузки толком не успевала поесть. Вот и сейчас она спешно откусывала на ходу от чего-то жареного, купленного по пути, и грозившего закончиться слишком рано. Аэри Кори с первого взгляда оценила ситуацию и, вместо того, чтобы отправиться гулять по пустынным аллеям парка среди самых старых оштов Циунеля – место достаточно пустынное, чтобы у их встречи не оказалось свидетелей, кивнула в сторону ближайшей забегаловки.

- Спасибо, - благодарно кивнула аэри Нан. – Есть хочу ... вы не представляете как!

- Отчего ж, представляю, - ухмыльнулась аэри Кори. – И могу тебя обнадёжить, это чувство ещё не раз к тебе вернётся даже после того, как ты станешь полноценным мастером нашей гильдии.

Аэри Нан только застонала. Однако в сторону ближайшей кафешки засеменила довольно шустро и на ужин себе набрала столько, словно бы была не хрупкой девушкой-библиотекаршей, а здоровенным мужчиной, весь день проработавшим на лесоповале. Не то, чтобы у неё были шансы всё это съесть, просто остановиться с голодухи было сложно. Аэри Кори ограничилась каким-то сложносоставным чем. Но едва они, обменявшись несколькими нейтральными фразами, уселись за столик, а соседи перестали обращать на них даже то небольшое внимание, которого удостоили поначалу, на столешнице появилась плоская серая коробочка «глушилки».

- Итак, есть у тебя предположения, ради кого я тебя так спешно вызвала?

Можно было бы сказать и сразу, но аэри Кори не забывала о своих обязанностях наставницы и не упускала ни малейшей возможности, чтобы устроить наглядный урок.

- Если речь не идёт о новенькой, Ялле, или ком-нибудь из руководства, то, скорее всего дело в аэри Ладияре. Вокруг неё вечно какие-то странные истории происходят, включая и последнюю, о которой вы не могли не слышать.

- А почему, скажем не аэри Трида? – аэри Кори склонила голову и хитро прищурилась.

Аэри Нан сунула в рот кусочек мяса, прожевала его, давая себе время на размышление, коротко пожала плечами и ответила:

- Маловероятно. У Триды, конечно не самый лучший нрав в Циунеле, но сомнительно, что бы ей удалось совершить что-то настолько сомнительное, чтобы привлечь внимание Ступающих Мягко. Хотя уже то, что вы знаете её по имени...

- В основном, ты совершенно права, как зачинательницу мелких скандалов и неприятных происшествий я её и знаю. И дважды права, меня действительно интересует аэри Ладияра. Сначала общие впечатления и соображения – мне нужен взгляд со стороны, потом факты и результаты проверок.

Аэри Нан, сунула в рот ещё один кусочек и быстро прожевала его, прежде чем начать отвечать – голод её был отнюдь не наигранным.

- Странная она. Вежливая и уравновешенная, но такая, знаете, словно бы не от того, что хочет понравиться окружающим и наладить с ними тёплые взаимоотношения, а будто бы потому, что вся эта мелкая возня не имеет для неё большого значения. Знаете, если бы она не допускала столько совершенно глупых ошибок и промахов, присущих новичкам, я бы решила, что она одна из тех мифических Старейших, которые якобы правят этим миром.

Кори кивнула, поощряя её к продолжению рассказа, хотя не подозревала, а знала совершенно точно, что Старейшие не мифические, а абсолютно реальные люди. Иначе не искали бы их так упорно, прибегая даже к ресурсам Ступающих мягко.

- Кроме того, специалисты высокой квалификации у нас, на не самой престижной должности и грошовой зарплате надолго не задерживаются, а Ладияра никуда не уходит. Хотя, по словам аэра Хатнина, квалификация у неё не просто высокая, а высочайшая.

- А что касается статистики мелких неудач? – аэри Кори не столько пила, сколько баюкала в ладонях толстостенную кружку.

Собственно, ведение этой самой статистики и являлось основной служебной задачей аэри Нан. По ней очень хорошо отслеживались проклятые, причём на ранней стадии, прежде чем проклятие успеет прижиться и убавить кому-то здоровья, а то и жизни лишить.

- Нет, ничего такого, что выбивалось бы из общей картины. По крайней мере, случайных неудач с ней происходит не больше и не меньше, чем со всеми остальными. А неслучайные у нас по большей части исходят от Триды и её друзей-подруг и единомышленников. Я, собственно, сначала и пристроилась в их компанию, чтобы иметь возможность отслеживать и отделять спонтанное от умышленного.

Аэри Кори, простучала ноготками сложный ритм по столешнице. Так. Значит, проклятие шло не по нарастающему типу, который и цепляется к ауре не слишком сложно, но и заметить и снять его много проще. А то, что это было именно проклятие, причём именно проклятие на неудачу – без сомнения, штатный целитель вполне уверенно это диагностировал. Правда, упомянул, что от проклятия остались одни ошмётки, которые уже никакого вреда причинить не способны, но это, скорее всего, следствие купания в пруду с теньвыми сущностями. Надо же, бывает и от них прок, кроме общеизвестного. И всё-таки, как же интересно, как Ладияре удалось уцелеть?

- Что ещё? – продолжала аэри Нан. – Простейшую проверку на выявление таланта ходдаби, которую я выполняла по заданию гильдии, она прошла с отрицательным результатом. Каковы бы ни были таланты этой аэри, а для прохождения в Лаш-Фао она пользовалась пайцзой, выданной ей магистратом. А, кстати, можно поинтересоваться, с чем была связана необходимость этой проверки?

- Можно. Блуждающие Впотьмах зашевелились и проявили к ней недвусмысленный интерес, а если учесть, что прошлый кандидат в ходдаби погиб в конфликте между ними и Ненашедшими Конец Пути...

- Да, могу понять, попасть между двух великих гильдий, это не очень приятно. Кстати, совершенно случайно вспомнила – я знаю, вы оцените, сама в своё время обхохоталась. Во время посещения Поющих Садов, что в Золотых Лагунах, зелье щедрости, которое там подливают в напитки, она просто выплеснула в урну.

- Давно пора прикрыть эту богадельню, - против ожидания аэри Кори не развеселилась, а скривилась так, словно у неё разом заболели все зубы. – Половиной жалоб из Лаш-Фао мы обязаны именно им. И как аэри Ладияра объяснила свой поступок?

- Да никак! Я спросить не могла, меня-то по идее там вообще не было. Но какие лица были у тамошней компании! – она закатила глаза. – Это надо было видеть!

- А после? Ничего странного за ней не заметила?

- Да нет, работает за шестерых, романов не заводит, хотя, я точно знаю, кое-кто из наших не прочь был бы за нею поухаживать. Не от великой страсти, так из любопытства. Но аэри все знаки внимания игнорирует с такой непосредственностью, что создаётся впечатление, что она их и вовсе не замечает. Зато довольно много времени проводит в обществе своих подружек, одна из которых аптекарша, а другая лавку держит со всякой сувенирной мелочёвкой.

- О подружках, если можно, подробнее, - попросила аэри Кора.

- Ну, специально я о них не узнавала, но кое-что могу добавить.

Нельзя сказать, что того, что поведала дознавательнице внедрённый агент, оказалось достаточно, но, по крайней мере, стало ясно с чего начинать. Очень, оказывается полезно, прежде чем совершать какие-то активные телодвижения, опросить всех косвенно причастных. Да, и знакомые имена в её работе всплывали довольно часто, но именно это слышать было очень неприятно – девушка производила впечатление довольно надёжной.

Во второй свой визит в гильдию Ступающих Мягко Лада постаралась выглядеть достойно, а то несколько дней назад она была вовсе не она, а какая-то мышь мокрая. Почему это для неё было так важно, Лада не смогла объяснить даже самой себе, но одевалась с особой тщательностью и даже перед любимым зеркалом провела не менее получаса, чего с нею не случилось уже довольно давно. И к сооружению, которое в родном мире назвали бы полицейским участком, она подходила с предвкушением чего-то необычного.

Впрочем, не зная она куда именно идёт, ни за что не догадалась бы, что именно здесь засели Ступающие Мягко. Обширная площадь, по периметру обсаженная оштами, образующими неровный круг, низкие каменные стены между ними и высоченный стеклянный купол. И как у местных архитекторов так получилось, что деревья, играющие роль опорных колонн росли одновременно и внутри и снаружи, было совершенно непонятно. Тоже, наверное, магия какая-нибудь.

- Вы уже здесь! – Размашисто шагая, к столу, который Лада заняла, дожидаясь дознавательницу, резко завернула аэри Кора. – Признаться, не думала, что вы так быстро отреагируете на наше приглашение. Что ж, тогда давайте пойдём, прогуляемся, а то я уже окончательно одурела от сидения в четырёх стенах.

И она характерным жестом потёрла переносицу. Не то чтобы аэри дознавательнице так уж мешали стены родной гильдии, но расспрашивать свидетелей, а тем более пострадавших она предпочитала на улице и на ходу. И человеку есть на чём взгляд остановить и сама не раз замечала, насколько при ходьбе активизируются мыслительные процессы. Но выбрать с чего начать разговор не успела, едва они только выбрали направление для движения, её фигурантка заговорила первой:

- У вашего расследования уже есть какие-то результаты? – удивилась Лада, уже успевшая привыкнуть к тому, что местные стражи порядка так тщательно и досконально разбирались во всех деталях дела, что времени это у них занимает немало, а тут чуть ли не на следующий же день...

- Возникли кое-какие обстоятельства, о которых вам следовало бы знать, а у меня вопросы, ответы на которые хотелось бы получить, - довольно расплывчато начала аэри Кора. – Хотя вы и отнеслись несколько скептически к идее покушения на вашу жизнь, это было именно оно – никаких сомнений.

- Меня никто не толкал, рядом вообще никого не было, - решила напомнить Лада. – Тот, м-м-м, элемент декора, - она запнулась, не зная, как правильно назвать ту штуку, что ударила её под колени, - свалился на меня совершенно случайно.

- Я понимаю, там, в провинции откуда вы приехали, не так распространены магические практики и вы не привыкли принимать их в расчёт, - мягко укорила её аэри Кори, - но вы живёте в Циунеле уже достаточно давно, пора бы привыкнуть.

- Так меня проклинали, вы именно на это намекаете? – брови Лады сами собой поползли вверх. Подобная мысль действительно не приходила ей в голову.

- Проклинали. На неудачу. Причём параметры этой неудачи, если верить нашим экспертам, прописаны довольно чётко.

- Кем прописаны?

- Это самый интересный вопрос! Имя этого человека я вам не назову, но очень надеюсь, что вы назовёте мне его сами. Во-первых, этот человек достаточно сведущ в строении энергетической матрицы человека. Целители тут подходят идеально, они это изучают в обязательном порядке. И во-вторых, этот человек имел достаточно длительный контакт с вашим телом. Не один случайный контакт, не прикосновение в толпе, а примерно такой, какой происходит при медицинском осмотре.

- Я поняла ваши намёки, - голосом, в котором так и сквозило напряжение, ответила Лада. – И мне они не нравятся. Иррая не может иметь к этому никакого отношения.

- Люди часто отказываются верить, что их близкие пытались навредить им, - самым нейтральным тоном, чтобы не вызвать ещё большего неприятия, ответила Кора.

- О, разумеется, я тоже не верю. И потому, что это на неё просто не похоже, и потому, что не понимаю, зачем бы это могло ей понадобиться и потому, что не было у Ирраи никакой возможности наложить на меня это проклятие. Не было никакого мифического осмотра, это вообще не её специализация, Иррая мастер по зельям и снадобьям. Вот если бы вы сказали, что для того, чтобы подцепить эту пакость нужно съесть что-либо или выпить...

- Хорошо, не она, - покладисто согласилась аэри Кори, хотя только что у неё на глазах без ножа зарезали такую красивую, всё объясняющую версию. – Тогда кто? Это должен быть достаточно близкий, или, по крайней мере, хорошо знакомый вам человек. Может быть любовник?

- Нет у меня никакого любовника, - несколько более раздражённо, чем собиралась, ответила Лада и надолго задумалась. Как-то постепенно она обросла такой кучей знакомых, что для того, чтобы перебрать их всех требовалось время. – То, что происходит в храмовых помещениях, не считается?

Как-то раз Йола показывала ей некоторые основные стойки и приёмы дуэли на тувельках и было это именно там, в храмовых тренировочных залах. Несколько раз, устав объяснять на словах как должна выглядеть та или иная поза, она брала и просто ставила Ладиярины руки и ноги в нужное положение.

- Принципиально невозможно! Это же Храм!

У Лады от души отлегло. Подозревать в чём-то нехорошем новую подругу оказалось столь же неприятно, как и старую.

- Тогда остаётся только швея, у которой я заказываю одежду. Она с меня мерки снимала и довольно часто и в разных местах дотрагивалась, - кстати, если припомнить задним числом, то эти прикосновения были не слишком приятны. Как будто это не пальцы её трогают, а лягушка по телу скачет. – Аэри Ошшо. Полное имя не помню, но живёт она в подвале Чужого Дома, где селят муниципальных служащих и где, до недавнего времени занимала комнату я сама.

Правда, она не целительница. Но насколько я понимаю, для тех людей, кто прожил достаточно длинную жизнь невозможно предсказать, что именно и в каком объёме они знают.

- А вы так и продолжаете пользоваться её услугами? Несмотря на то, что съехали в другое место?

- Шьёт она хорошо. И за разумную цену. Правда, я предполагаю, что живёт аэри Ошшо в этом доме несколько ... неофициально.

- И в последний раз вы у неё были...

- Четыре дня назад, - очень уверенно ответила Лада. Как раз пришёл каталог с новыми моделями лхесов, и Ошшо заново обмерила свою клиентку, прикидывая, пойдут ли те ей.

- Совпадает, - очень тихо произнесла Кора, но Лада её услышала и поняла, что подозрения с Ирраи если и не сняты, то теперь она уже не возглавляет список. На душе резко посветлело.

Конечно же, к Иррае Лада пошла прямо на следующий день. И хотя втиснуть этот визит в свой плотный график было непросто, неприятный осадок, оставшийся после разговора с дознавательницей, срочно требовалось смыть.

- Что ты можешь рассказать о рыбе? – именно этот вопрос выбрала Лада как повод для встречи. И не имеет ничего общего с реальным и действительно интересно.

Вопрос поверг аэри Ирраю в некоторое замешательство - она даже от своих возлюбленных баночек и флакончиков с ингредиентами оторвалась.

- Вообще люблю запечённую в кислом меду, хотя гильдейские премудрости гласят, что отварная намного полезней.

- Нет, - Лада засмеялась и замахала руками, - я не про эту, я про ту, которая здесь у вас в прудах живёт и которая и не рыба вовсе.

- Откуда возник такой вопрос? – насторожилась Иррая.

- Да я всем его задаю, я только недавно узнала, что эти ваши рыбы и не животные вовсе, а нечто совсем уж невообразимое.

- По поводу невообразимого я тебе ничего не скажу, наша гильдия с ним дело не имеет, мы больше по человеческим телам специалисты. Хотя ходят слухи, что некоторые грассмейстеры могут воздействовать на пациентов, влияя на их теневую сущность, но слухи неподтверждённые. Сама понимаешь, для того, чтобы что-то с нею сделать, рыбу нужно выделить из прочих её товаров, а потом и отловить.

- Но кто его знает, что на самом деле могут эти полумифические грассмейстеры, - Лада заговорщически подмигнула. – И это всё? И даже завиральные легенды до вас не доходили?

- Завиральные я не запоминаю, но вот один вполне реальный случай, которому сама была свидетельницей, поведать смогу. Было это ещё в те далёкие времена, когда я сама была стажёркой, а про собственную практику даже и не задумывалась. Был здесь у нас в Циунеле один сумасшедший, говорят, гениальный, но лично я никаких особо примечательных деяний за ним не припомню, за исключением того, которое привело к его гибели. Так вот, аэр Бран отыскал-таки свою теневую сущность, выловил её, зажал и съел.

- И?! – у Лады перехватило дыхание.

- И умер.

- Почему?

- Отравился, если говорить по-простому, а если по-сложному, то плоть сумеречной личности вошла в отрицательный резонанс с его собственным телом и разрушила его.

- А ведь наверняка этот гений-неудачник думал обрести невиданное могущество, - покачала головой Лада.

- Несомненно, - согласно кивнула Иррая. – Всяких разных психов со своим собственным пониманием основ мироздания в любые эпохи было предостаточно.

- А то, что большинству местных жителей тяжело подолгу находиться рядом с вашими прудами это тоже правда?

- Проверяешь чью-то информацию? Да, в основном так оно и есть.

- А у тебя окна целебного покоя как раз на пруды и выходят, - не столько подбирая аргументацию для спора, сколько рассуждая вслух, заметила Лада.

- Верно, но они у меня почти полностью загорожены рядом деревьев, ну и потом, иногда подобное соседство неплохо помогает настроиться на философский лад, когда это нужно для целей выздоровления.

- Это как кабинет для медитаций с видом на кладбище, - хмыкнула Лада.

- Что такое кладбище?

- А у вас не принято хоронить умерших? А как тогда поступают с телами?

- По-разному бывает. Это вообще вопрос не ко мне, этим гильдия Сумеречных Странников ведаёт. Или не они? Мне, если честно, до сих пор как то не доводилось в этот вопрос вникать.

- Ещё какие-то Сумеречные Странники! – Лада закатила глаза. – Мой список, похоже, нескончаем. Это что, могильщики или некроман

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.